

«ЗИМА».

Гравюра А. Жабина

С НОВЫМ, ЮБИЛЕЙНЫМ!

Морозный январь ведет счет первым дням семидесятого. Падают листы календаря. Скоро к нам придет великий юбилей — 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Все честные люди Земли отметят историческую дату XX века.

Имя Ленина знакомо всем людям планеты. Трудно измерить все то, что сделал этот человек для счастья людей труда. Он отдал людям все: гениальный ум и страстность революционера, принципиальность коммуниста и талант организатора, доброту гуманиста и свое здоровье.

До обидного мало прожил Ильич — уже сорок шесть лет его нет с нами. Но нам он оставил свое детище — великую Страну Советов, процветающее сегодня твое и мое Отечество, гениальную прозорливость, свои бессмертные идеи, которые становятся властителями дум всей трудовой планеты.

Сызмальства мы гордимся тем, что мы сыны и дочери страны Ленина, что нам выпала счастливая честь воплотить его заветы в жизнь, что живем и работаем под руководством ленинской партии. В радости и печали советские люди советовались с Ильичем, и сокровищница ленинизма всегда давала ответы на самые сложные вопросы, которые ставил перед нами бурный и нелегкий XX век.

Поднимались новые заводы и электростанции, строились города и железные дороги, выходили на поля тракторы и комбайны, богатели прилавки наших магазинов, полнились колхозные закрома, и всегда с гордостью мы думали: «Как бы порадовался Ильич».

Советоваться с Ильичем стало первой потребностью советского человека, людей разных поколений. Опаленных огнями революций ветеранов и только что выходящих в жизнь молодых.

Ильич велик, Ильич многогранен в своей титанической деятельности. К каким бы делам ни прикасался его могучий ум, чем бы ни занимался Ильич — все это освещалось его гением, становилось близким и понятным людям. Ленинские идеи вооружали их перспективой на долгие десятилетия.

Сегодня нашим читателям хочется сказать об одной черте великого вождя. А для этого нужно мысленно перенестись на полвека назад, в первые дни Советской Республики, когда она, полыхающая огнями гражданской войны, голодная и разутая, схваченная смертельными тисками контрреволюции и тифа, утверждала свое право на существование. Утверждала нелегкой ценой, миллионами жизней, кровью и бесконечными лишениями. Даже самые закаленные в горниле революции, самые преданные ее знамени направляли свои помыслы и силы на день текущий, и казалось им, что никакому уму не под силу заглянуть в день завтрашний, в десятилетия грядущие. До этого ли было, когда кольцо блокады вокруг Советской Республики сжималось на подмосковных равнинах, когда новоявленные «спасители России» начищали мундиры, чтобы церемониальным маршем пройти по Красной площади. И диву даешься, как мог Владимир Ильич, не отходивший от телеграфного аппарата, знавший нужды всех фронтов и армий, учитывавший каждый пуд хлеба и гвоздей, прозорливо глядеть в завтрашний день, думать о нас, которым придется жить после лихих лет гражданской. Самые закоренелые враги пасовали перед убежденностью этого великого ума, перед его непоколебимой верой в день грядущий, перед его заботой о новых поколениях социалистической семьи советских народов.

И в те тяжелые дни Владимир Ильич учил нас быть хозяйственными и бережливыми, охранять богатства Родины, не транжирить попусту ее недра, любить и охранять природу. Он верил в конечную победу и как рачительный хозяин заботился обо всем, что окружало его. Многим казалось невероятным: фронт подбирается к столице, а Ленин подписывает указы о создании заповедников и заказников, под-

робно интересуется лесными богатствами, дает распоряжения, рекомендации. В редкие минуты затишья на фронтах он думает о будущем социалистической науки, из скудных запасов помогает ученым. Ему одинаково близки нужды всех наук, и в их развитии он видит будущие успехи социалистического Отечества. Сквозь сполохи пожаров, на месте обезлюдевшей страны он видит процветающее пролетарское государство. И в удивлении разводит руками писатель-фантаст Уэллс, наш друг, ум которого был не в состоянии осознать реальность прозорливого предвидения Ильича.

Ленин был уверен, что его заветы мы сделаем нашей целью. Рано оборвалась жизнь вождя, не позволила ему увидеть во всем могуществе Советскую страну, многомиллионные отряды юных ленинцев, претворяющих вместе со взрослыми в жизнь его идеалы. Красногалстучная пионерия всегда и во всем помогала старшим. Не было дел, в которых бы посильно не участвовали юные.

И в большом пионерском отряде немало сделали и делают сейчас юные натуралисты, помогающие труженикам села, любящие и охраняющие природу. Много хороших дел у этих любознательных мальчишек и девчонок. Цветами и садами украшают они прекрасную Родину, стерегут леса и водоемы, оберегают посевы, ставят на опытных делянках интересные опыты.

Велика и богата наша Родина, необъятны ее леса, бесчисленны реки и водоемы. Природа щедро одарила нашу Отчизну минеральными ресурсами, косяками рыб, большим поголовьем зверей, миллионными стаями птиц.

Но много — не значит бесконечно. Богатства нужно беречь и приумножать. Заботиться о нашем зеленом друге — лесе. Он нуждается в помощи и защите. Когда помогаешь другу, он возвращает все сторицей. И пусть в этом году еще больше станет школьных лесничеств, зеленых патрулей и просто ребят, радующих за лес, охраняющих его от злого топора браконьера.

Гигантским водным зеркалом покрыты просторы нашей страны. Чистая вода, хрустально-студеные реки, рыбные богатства в них — вот такими должны быть наши водоемы. И если мы с еще большим старанием возьмемся за эти дела, то все меньше будет загрязненных рек и озер, гибнущей рыбы, алчных браконьеров.

Эстафета цветов шагает по стране все более размашистым шагом. Уже тысячи школ включились в это благородное дело, красивые газоны и цветники полыхают в городах и селах, в деревнях и рабочих поселках, на заводских дворах и на школьных участках.

И весной, когда мы будем праздновать юбилей Владимира Ильича, еще ярче вспыхнут цветочные ковры по всей нашей Родине. Новые отряды мальчишек и девчонок пополнят ряды цветоводов, людей, любящих красоту и дарящих эту радость другим.

Главное во всем — не быть равнодушными, уметь везде и всегда найти себе дело, воспитывать хозяйский взгляд на все, что лежит кругом, думать обо всем нашем как о своем. И значит — беречь, любить, приумножать.

В году юбилейном нужно строже посмотреть на себя: а все ли мы делаем, чтобы воспитывать в себе чувство ответственности, заботы, чувство хозяина? Не проходим ли мимо равнодушия и беззаботности, умеем ли вмешаться, исправить недостатки?

И если со всей убежденностью юных ленинцев мы будем непримиримы и гуманны, хозяйственны и бережливы, заботливы и деятельны, то, значит, хорошо поможем своей великой Родине, претворяющей в реальность ленинские заветы, наказы самого великого человека, который прошел по Земле.

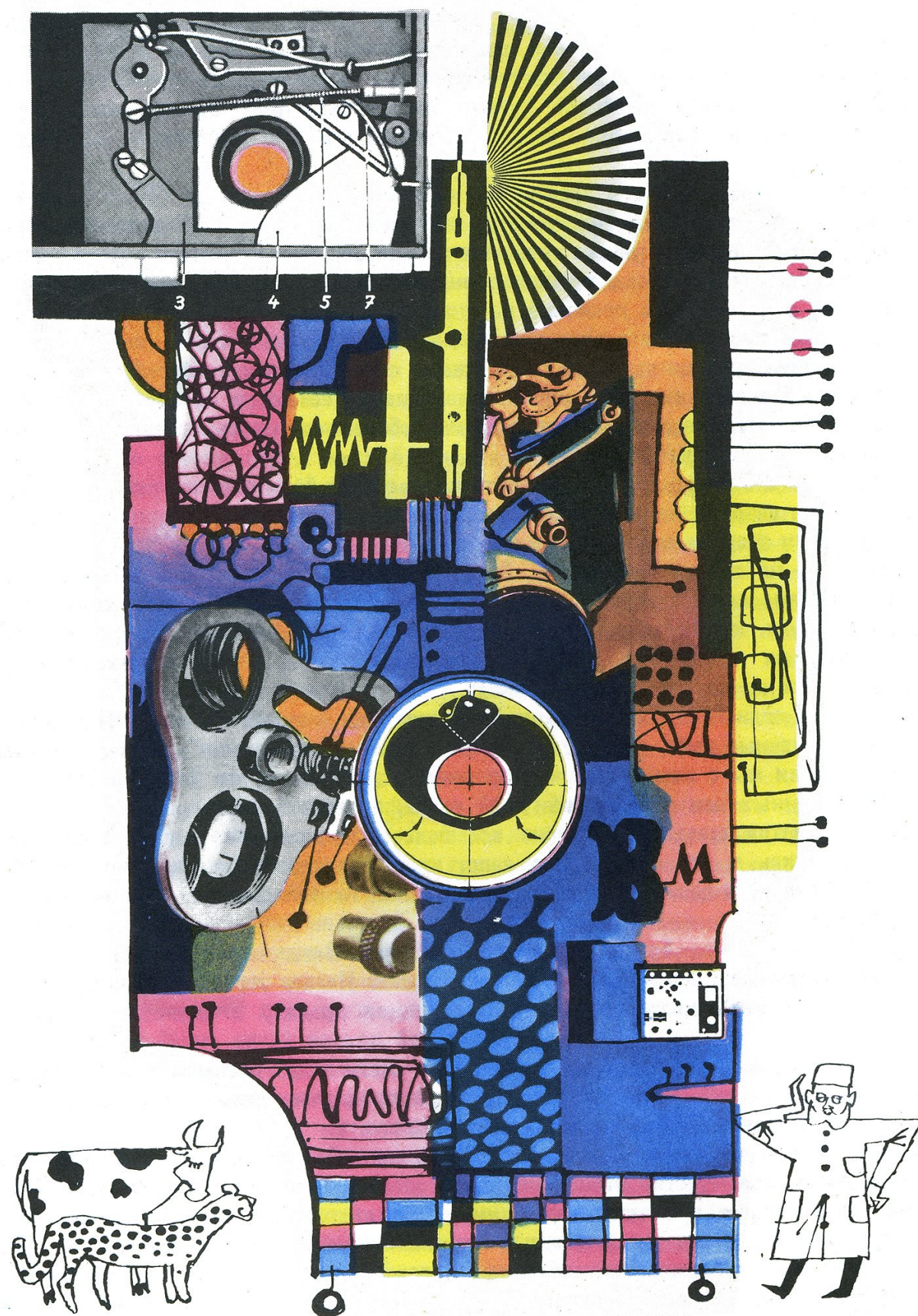
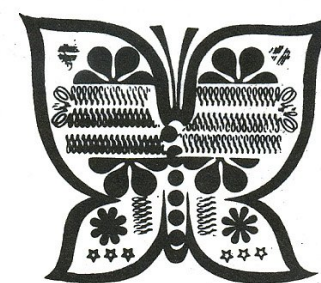

Рис. В. Карабута

Э В М

и

Айболит

Кто не помнит, как бесстрашный Айболит, преодолев все преграды, достиг Лимпопо и излечил зверей Занзибара, Калахари, Сахары и горы Фернандо-По.

Корней Иванович Чуковский написал «Айболита» в 1928 году. И скарлатину, и холерину, и дифтерит, и аппендицит Айболит лечил просто: «И всем по порядку дает шоколадку, и ставит и ставит им градусники!.. И каждого гоголем, каждого моголем, гоголем-моголем потчует».

Но меняются времена, меняется медицина. Помните зайку? Ему трамваем перерезало ножки, и Айболит пришел ему новые. Тогда это было сказкой, а сейчас инженеры-медики построили искусственное сердце, создали искусственные легкие, почки и другие вполне надежные электронно-механические заменители важнейших органов человека. В ближайшие годы эти искусственные органы станут еще более совершенными, вполне компактными и, возможно, даже превзойдут по своей эффективности естественные. Ученые уже начинают поговаривать о киборге — человеке космической эры.

Киборг — это человеческий мозг плюс механическое тело, это технически усовершенствованный человек, способный жить в любой среде. В космосе киборг может обойтись без скафандра и космического корабля, в океанских пучинах он будет чувствовать себя как рыба.

Киборга можно наделить способностью воспринимать ультразвуки, инфракрасные и ультрафиолетовые лучи и противостоять самым различным видам ядерной радиации. Без телевизора и приемника он сможет наслаждаться радио- и телепередачами, будет видеть в полной темноте гораздо лучше, чем, например, змея.

Но вернемся к нашим сегодняшним будням и поговорим еще об одном чуде медицины — электронном носе.

Доктор Драникс из Чикаго разработал метод диагностики различных заболеваний по запаху. Исследуемого помещают в стеклянный ящик длиной в два метра и шириной в семьдесят сантиметров. В ящик непрерывно вводят воздух определенного состава. Отрабатанная смесь паров и газов подвергается анализу. И ученые узнают, какие химические вещества выделяет больной. Пока их обнаружено 24. Сейчас доктор Драникс пытается установить, какие из этих веществ свойственны здоровому человеку, а какие являются спутниками различных заболеваний. Исследователь надеется, что такой метод позволит осуществлять раннюю диагностику многих заболеваний.

Электронный нос служит не только медицине. Одна иностранная фирма, сдающая автомобили во временное пользование, снабдила свои машины специальными устройствами.

Подвыпивший человек садится за руль,

вертит ключ зажигания, но двигатель молчит. Чувствительный элемент — нос прибора — реагирует на наличие в кабине винных паров. Электронный нос подает сигнал исполнительным элементам: за рулем пьяный! И они надежно отключают систему зажигания от аккумулятора.

Но мы отвлеклись. Где же доктор Айболит? Он стоит под баобабом. В левой руке у него длинный деревянный стетоскоп. Айболит приставил трубку к животу лежащего в густой траве бегемотика и внимательно слушает его.

Как трудно поставить правильный диагноз! Айболит уже измерил своему пациенту давление, просветил его рентгеном, прослушал у бегемота пульс, снял электрокардиограмму, взял желудочный сок и только руками развел: сделать выбор между «корью, дифтеритом, оспой и бронхитом» никак не может. И не мудрено.

Современной медицине известно около десяти тысяч различных заболеваний. Каждое характеризуется в среднем десятью симптомами. Вот и получается: врач должен держать в голове сто тысяч признаков болезней.

И здесь на помощь врачам приходит замечательный помощник — электронно-вычислительная машина — ЭВМ. Память ее безупречна. Она ничего не забудет, ничего не упустит. Ее суждения логичны, объективны и безукоризненны.

Представьте себе, что мы закладываем в вычислительную машину огромное количество фактов о больном: историю болезни, медицинские анализы, условия его жизни, сведения о болезнях родителей и так далее, и так далее. Вычислительная машина анализирует эти факты, роется в своей необъятной памяти, и на экране вспыхивает диагноз: лейшманиоз!

Вычислительная машина-диагност уже не раз на деле доказала, что помощница она квалифицированная и надежная. Несколько лет назад французский кибернетик Франсуа Пеша решил устроить своего рода соревнование между машиной и человеком. Заложил в вычислительную машину 800 симптомов различных заболеваний роговой оболочки глаза и подробные сведения о состоянии человека, болезнь которого предстояло определить. Затем пригласил к больному видного специалиста-окулиста.

Ответы врача и вычислительной машины сравнили. Выяснилось, диагнозы совпадают. Но машина добавила к своему ответу еще четыре названия. Это оказались довольно редкие заболевания. Вроде бы пустяк, но врач-человек был очень огорчен.

— Как я о них забыл? — воскликнул он. — Я должен был о них обязательно вспомнить!

Другая область медицинской практики, где вычислительная машина может продемонстрировать мощь своего интеллекта, — это экспресс-диагноз.

По улицам города с ревом мчится «Скорая помощь». Несчастный случай. Жизнь человека в опасности. Сейчас все решают минуты, секунды.

Над пострадавшим склонились врачи в белоснежных халатах. Сестры готовят операционный стол, инструменты. Главный хирург должен сейчас же принять решение, а диагноз заболевания далеко не ясен. Остается одно: позвать на помощь вычислительную машину.

«Соображает» вычислительная машина необычайно быстро: миллион операций в секунду! А в ее колоссальной памяти накоплен огромный опыт врачей многих стран и поколений. За долю секунды просмотреть тысячи историй болезни, найти аналогии и на основе их анализа поставить абсолютно точный диагноз — уву, человеку это не под силу. Без электронного ассистента не обойтись.

Вычислительная машина не только ставит диагноз, но и предлагает пути лечения. Главному хирургу нужно всего лишь задать вопрос своему электронному консультанту. Мгновенно получив ответ, он приступает к операции. Пострадавший спасен.

А теперь поговорим о географии. Но географии особой, медицинской. Известно ли вам, что каждый из нас в течение своей жизни непрерывно путешествует? Вы можете безвыездно сидеть в комнате и тем не менее странствовать.

Есть в медицине два материка: материк Здоровья и материк Болезней. На первом расположена страна Абсолютного Здоровья. Есть тут и другие страны, где климат чуть-чуть похуже. На материке Болезней мелкие державы: королевство Ангина, республика Корь, густонаселенная страна Насморк и великая держава Грипп. И вот всю жизнь мы вечно в пути, вечно в дорожных хлопотах. Провожают и встречают нас добрые врачи и заботливые медицинские сестры.

Вы спросите: а где же находятся эти материки, на какой широте и долготе? Ответить просто. Если температура у вас 36,6, пульс 70 ударов в минуту, гемоглобин в норме, давление крови хорошее, знайте — вы на материке Здоровья.

Врач только что осмотрел тяжело больного. Встревоженные родственники спрашивают, чем он болен, опасна ли болезнь. Ответить не просто. Надо знать, по каким трассам, каким маршрутам «путешествует» сейчас больной. Но то, что трудно для врача-человека, способна сделать вычислительная машина. Она вычислит и начертит гра-

фики, и светящиеся точки на медицинской географической карте точно укажут путь больного: приближается ли он к матерiku Здоровья или удаляется от него.

Сложное это дело — указывать подобные маршруты. Вычислительная машина должна держать в голове тысячи параметров, признаков болезни, по громоздким математическим формулам решать огромную систему уравнений здоровья и болезней, предусмотреть все препятствия, все преграды на пути к матерiku Здоровья, трудности, возможные остановки, колебания. Нелегкая это работа, но вычислительная машина уже справляется с ней и еще лучше будет это делать в будущем. И наступит тот день, когда врач, посоветовавшись с вычислительной машиной, скажет обеспокоенным родственникам:

— Не волнуйтесь. У Коли короткий привал в стране Слабости. Он пробудет здесь ровно пять дней, затем граница, небольшой таможенный осмотр, и вновь его окрепшие ноги коснутся родных земель Бодрости, Свежести, Крепкого Здоровья!

Да, сейчас «Айболита» можно было бы написать иначе. Бесспорно, не стоило бы заменять Орла, на котором летел Айболит, сверхзвуковым истребителем, а Кита — подводной лодкой. Но вот вычислительная машина у Айболита, конечно, была бы, хотя бы потому, что ее можно положить... в карман.

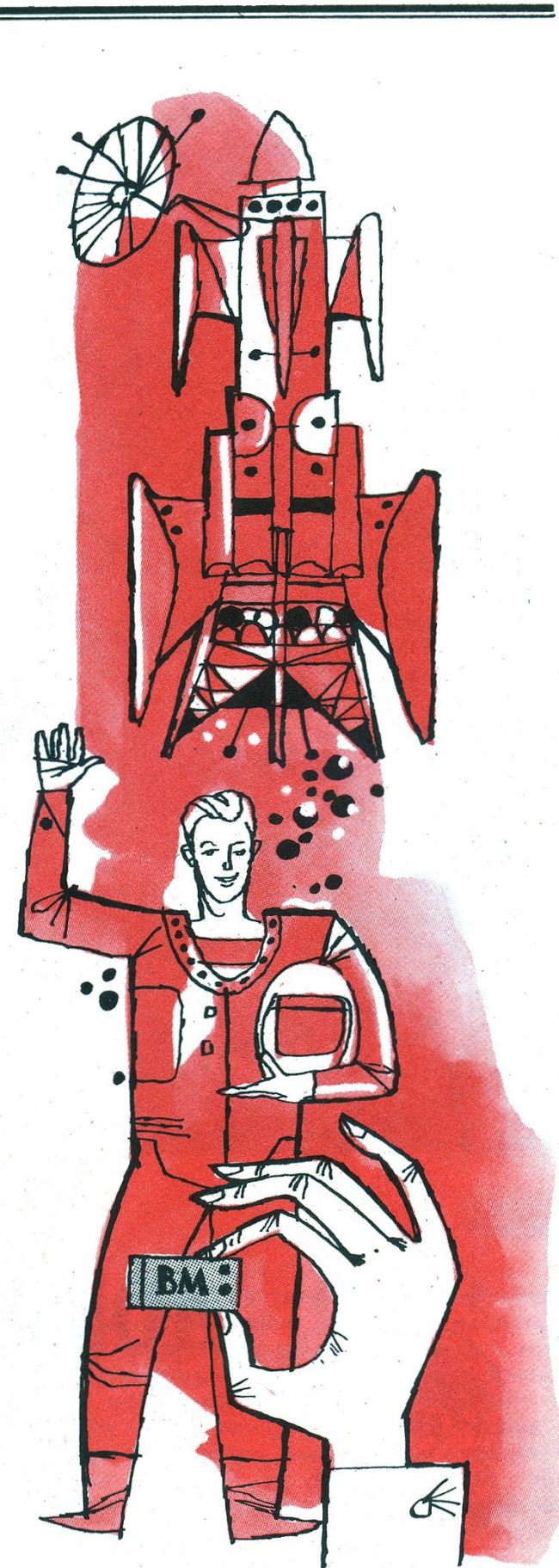
Не верите? Спросите об этом академика Сергея Алексеевича Лебедева — создателя отечественных вычислительных машин. Он вам расскажет, что сейчас технологи и инженеры готовят уже третье поколение вычислительных машин.

Первое их поколение — на электронных лампах — было очень громоздким. Затем появились вычислительные машины на полупроводниках. Они поменьше ростом. А сейчас рождается третье, многообещающее электронное племя — вычислительные машины на интегральных схемах.

Машина невелика, но в ней умещаются тысячи конденсаторов, сопротивлений, контактов, схем. Результат? С. А. Лебедев считает, что скоро вся центральная часть вычислительной машины, ее мозговой центр, будет выполняться в виде интегральной схемы, способной поместиться в коробочке «Казбека»!

И, получив телеграмму от гиппопотама, возьмет Айболит такую вычислительную машину, положит ее в карман своего халата рядом со знакомой всем трубкой, термометром и пилюлями, сядет на космический корабль и помчится на Венеру лечить слабых, больных зверят.

Ю. ЧИРКОВ

ДОМАШНИЕ ЛОСИ

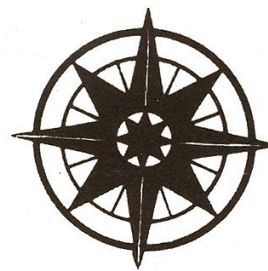

Фото В. Рачкова

Стоит на высоком берегу Печоры старинный поселок Якша. Внешне он ничем не отличается от своих немногочисленных печорских соседей. Школа, магазин, несколько десятков бревенчатых домов, метеостанция. Но если внимательно посмотреть на Якшу, то в глаза обязательно бросится табличка на одном из домов с надписью «Печоро-Илычский государственный заповедник». Якша — столица самой крупной заповедной республики нашей страны, площадь которой более 700 тысяч гектаров.

Суров этот край. У нас еще, медленно

кружа, падают на землю желтые листья, а здесь сыплет снег. И потом наступают долгие месяцы безжалостной зимы, с вьюгами, снегопадами и на редкость трескучими морозами. Чуть-чуть блеснет в окошках изб солнце, напомнит людям о непродолжительном лете, да и упадет в лес за Печорой. И опять наступит безмолвная темная ночь. Правда, когда мороз уж очень разозлится, запоют от холода под окнами телеграфные столбы да звезды ярко-ярко заблестят в бездонном небе. И люди знают, что мороз еще не один день будет лютовать в своей неуправляемой злобе.

Еще совсем темно, а у Кожуховых у первых в поселке загорается свет. Поднялся хозяин. Осторожно, чтобы не разбудить домашних, собирается на работу. Дел у него не убавляется ни зимой, ни весной, ни летом, ни осенью. Да это и не удивительно, работа у Михаила Вениаминовича необычайно редкая. Он заведующий фермой, но не простой, а опытной, лосиной.

Выйдя из дома, Кожухов встал на лыжи и покатил вниз к застывшей Печоре.

На ферме уже были звероводы Эмма и Михаил Пашины. Они живут тут же, рядом с лосиными загонами. Лишь изгородь отделяет пашинский двор от лосиных квартир.

— Ребята уже вернулись, сейчас начну их кормить, — сказала раскрасневшаяся на морозе Эмма подошедшему Кожухову. — Мы уже начали завтрак готовить.

Честно говоря, услышав такое, совсем не подумаешь, что «ребятами» девушка назвала стадо молодых лосей. Эти животные целые дни проводят на свободе — на вольных выпасах, а по утрам самостоятельно приходят завтракать. И заботливые хозяева фермы угощают их несколькими ведрами картошки.

После завтрака снова в лес. Неширокая тропка бежит на крутой подъем, в таежные дебри. Михаил на охотничьих лыжах идет первым, а за ним, позванивая колокольчиками, привязанными к ремням ошейникам, рысцой, один за другим бредут «ребята» — домашние лоси. Замыкает колонну Эмма с лайками Гильзой и Белкой.

— Ребята, ребята, не отставать, вперед, вперед, — звонко разносится по тайге голос Эммы. — Бешка, Былинка, подтянитесь.

Иногда кто-нибудь из лосей останавливается, протягивается за веткой ели и сходит с тропинки. Тут же нарушителя догоняют остроухие Гильза и Белка, возвращают в строй, и колонна продолжает движение.

Лосей Пашины проводили до небольшой таежной поляны, а когда звероводы вышли из леса, на опушке, у самой дороги, их ждала лосиха Венера, любимица сотрудников фермы. Им она обязана жизнью. Как-то пришла Венера из тайги на ферму и упала. Люди окружили ее, а она едва дышит: глубокая рваная рана на спине и шее. Догадались сразу, чья работа. Где-то в лесу выследила лосиху росомеха, вцепилась и давай рвать. Сметая все на пути, понеслась Венера меж деревьев и кустов со своим смертельным грузом, и лишь чудом удалось ей его сбросить. Пока не оставили силы, лосиха пошла на ферму к людям.

Кожухов сделал Венере операцию, долго потом болела она. Думали, что не выживет, но заботливые руки выходили ее, и Венера встала в лосиный строй. И как прежде, каждую весну дарит ферме очень смешного, чуть-чуть нескладного лосенка. А через несколько месяцев он подрастает и превращается в красивого домашнего зверя.

Опустив голову, Венера шла к звероводам.

— Вот и провожатый нам до самого дома, — сказал Михаил.

Лосиха подошла к нему и начала ласкаться, пытаясь лизнуть в лицо.

Они шли вместе: люди и лось — так, что теплое дыхание Венеры касалось их спины. Несколько раз Эмма и Миша пытались уговорить ее остаться в лесу, но все было тщетно. Венера не признавала ничего, она тянулась к ним и ласкалась. Лосиха решила навестить людей.

Венеру на ферму не пустили. Она и не обиделась. Спустилась к реке и пошла в Якшу. Собаки со всего поселка бросились с лаем к ней навстречу. Но лосиха и ухом не повела. Не спеша отправилась она к копнам сена. И сама устроила себе пир. Потом лосиха решила прогуляться по поселку. Люди не обращали на нее ни малейшего внимания, лишь псы, вероятно уж по своей собачьей традиции, лаяли на нее и, устав, умолкали.

На другой день в Якшу пришел Михаил, разыскал общительную Венеру и проводил ее в лес.

В один из вечеров, под завывание вьюги, мы сидели в теплом доме Пашиных. Пришел к ним и Кожухов.

За кипящим самоваром и брусничным вареньем завязалась неторопливая беседа. Рассказывали Кожухов и звероводы, а мы слушали и удивлялись.

Человек давно начал вести список домашних животных. И уже много лет мечтает пополнить его своим лесным соседом — удивительно выносливым, неприхотливым зверем. Лосю не страшны морозы, снега, распутица, жара. В зимнее время он всегда найдет корм, кору, ветки, хвою.

В 1949 году на базе Печоро-Илычского государственного заповедника создается первая опытная лосиная ферма.

Перед сотрудниками были поставлены сложнейшие задачи: выяснить возможность размножения лося в неволе, проверить хозяйственное значение и использование животных, изучить способы содержания, внести ясность в пробелы биологии.

И работа закипела. Четырнадцать молодых животных составили первое стадо, с

которым начали проводить опыты и эксперименты по одомашниванию.

Лоси быстро привыкли к людям. Выросли и начали давать потомство. Постепенно образовалась целая группа лосей, которая круглый год паслась на воле, лишь изредка появляясь на ферме. Иногда с ними из тайги приходили их дикие родственники. Они подолгу стояли у ворот фермы и не отваживались зайти, но наиболее смелые заходили в гости и пополняли список домашних лосей.

Сейчас на ферме стадо насчитывает несколько поколений.

Когда лоси привыкли к людям, подошла очередь другого эксперимента. Лосиное молоко. До 6 литров от одной дойной лосихи в день вкусного, питательного мо-

лока. Оно такое жирное, что масло получают без сепарации.

Взрослых лосей заставили и работать. Приучали к привязи, к уздечке, запрягали в сани. Надевали на них седло, привязывали вьюки. Лоси стали участниками таежных экспедиций. Там, где не проходила лошадь, ее начал заменять лось.

До сегодняшнего дня вспоминают в Якше лося по кличке Урал. Это был могучий, добрый великан. Он катал в санях ребят, подвозил дрова. А если нужно было куда-либо доставить в распутицу срочный груз, опять выручал Урал.

Работы у сотрудников заповедника еще много, но главное уже сделано — создано стадо домашних лосей.

И. КОНСТАНТИНОВ,
В. РАЧКОВ

Фото В. Опалина

«За ленинское отношение к природе!» — таков был лозунг юннатов в предъюбилейном году. С большим подъемом и неугасимым энтузиазмом работали ребята. Украшали города и поселки, одевали их в зеленый наряд, выращивали молодые леса, охраняли зверей и птиц, боролись с оврагами, ставили в своих зеленых лабораториях опыты с растениями.

Сегодня «Наш вестник» помещает очередные сообщения с мест.

Дары „Берендея“

Первые семена карельской березы передал ребятам республиканской станции юннатов Николай Осипович Соколов, известный дендролог, доцент Ленинградской лесотехнической академии. Было это двенадцать лет назад. Тогда в Петрозаводске только-только организовался маленький кружок юных лесоводов. Теперь он разросся, и вот уже несколько лет работает при станции школьное лесничество «Берендей».

Десятки писем получают ребята со всех концов нашей страны. И в большинстве одна и та же просьба: «Вышлите семена карельской березы». Раньше юннаты многим отказывали. Что поделаешь? Мало, очень мало семян. Но в прошлом году все заявки были выполнены. Те первые деревья, выращенные из соколовских семян, все до одного начали плодоносить.

„Голубой патруль“

Чтобы пойти в этот поход, нужно выдержать большой конкурс. А потом готовить лодки, палатки и ведра, искать бредни и малоячеистые сети. И нести их на себе долгие километры по левому берегу Волги.

И все же желающих попасть в особый туристский отряд «Голубых патрулей» очень и очень много. А создан он в школе на станции Правая Волга Куйбышевской железной дороги.

Школа стоит на высоком волжском откосе. С детства пропадают ребята на реке, знают все самые рыбные места, все отмели и перекаты. С детства незаметно входит в них

любовь к великой реке, и поэтому каждый делает все, чтобы помочь голубой дороге России стать еще краше и богаче.

Отряд отправляется в путь. Рядом с большой водой отыскивают ребята залитые ямы и низменные места. Тогда-то звучит команда «Стоп!». Бредни, сети, сачки идут в ход. В бочках и ведрах переносится ценный улов мальков в Волгу. А потом снова в путь.

Только в прошлом году спасли ребята полтора миллиона мальков промысловых пород рыбы. А за десять лет, по самым приблизительным подсчетам, юные друзья природы вернули большой Волге около 20 миллионов мальков.

Искатели

Интересно смотреть на лес. На его зубчатую темную стену, по которой медленно катится оранжевое солнце. С Лумпуна поднимается туман. Тихо ползет по лугу, укутывая в белое маленькие копны. Всегда хорош лес. Но если ты своими руками совсем недавно очистил его от валежника и сухостоя, проредил заросшие осиной молодые березки, лес незаметно стал еще ближе, родней.

Так, наверное, думает каждый юный лесничий, кто прошлым летом жил в лесном лагере «Испытатель» Унинской средней школы Кировской области. Многие сделали ребята. Посадили четыре гектара молодого леса, привели в порядок четыре лесных квартала, заложили небольшой питомник.

Этим летом в Кировской области откroются новые лагеря-лесничества, и на помощь березнякам и дубравам придут сотни юных хозяев.

Зеленый щит полей

«Овраг — наш враг». Под таким девизом проходило соревнование юных друзей природы Воронежской области. Среди победителей и юннаты отряда «Глобус» из Больше-Жировской средней школы Фатежского района. Название отряда символично. «Глобус» — это земля, урожайная воронежская земля. И ребята делали все, чтобы не портили ее светлый лик уродливые морщины оврагов.

Юннаты посадили по склонам четыре тысячи деревьев, изготовили и расставили двадцать два плетня. В юбилейном году отряд «Глобус» снова встанет на защиту родных полей.

Юннатская улица

Если вы спросите у ребят из 12-й школы Салавата, какая улица в их городе самая красивая, они не задумываясь ответят: «Наша подшефная — улица имени В. И. Ленина». А потом поведут по городу и покажут зеленые аллеи скверов, пестрые цветники. Сто двадцать пять тысяч корней цветов высадили юннаты школы вдоль своей улицы. Невольно залюбуетесь вы красочной надписью: «100-летию В. И. Ленина — достойную встречу». Надпись живая, каждая буква ее сложена из цветов.

Действительно, красива эта юннатская улица. А нынешней весной станет она еще краше. В дни юбилея В. И. Ленина посадят ребята новые цветы.

Добрая „Синица“

Кормушки, кормушки... Птички столовые, большие и маленькие, струганные и окрашенные. Их много появилось нынешней зимой на улицах подмосковного города Подольска, в парках и скверах, в окрестных лесах. Весело щебеча, прыгает птичья мелюзга, лакомится семечками арбуза и тыквы, дыни и подсолнечника. А самые шустрые подобрались к кусочкам сала и осторожно поклевывают их.

Все эти птички столовые сделали и развесили подольские школьники. Прошлой осенью включились они в операцию «Синица», которую объявил городской штаб юных натуралистов.

Такая «Синица» не только синицам, но и воробьям, снегирям и свиристым поможет легче перенести суровую зиму.

ДЕНЬ В КОМПАНИИ

БЕГЕМОТОВ

В самом центре Африки, где девственные конголезские леса Итури обрываются в сторону Великих африканских озер, лежит страна Руанда. По площади она невелика, но население по африканским масштабам немалое — около трех миллионов человек.

Крупным животным почти не осталось места на перенаселенной земле Руанды. Носороги уже давно истреблены, а слонов можно найти лишь среди лесов, покрывающих склоны огнедышащих вулканов Вирунга. Обычно это гости из заповедников Конго или Уганды. Что же до остального зверья, то его встретишь лишь

в Национальном парке Кагера — последнем неперепаханном куске Руанды.

«Кусок», правда, большой, он занимает десять процентов территории страны. С запада люди уже подошли к нему, сделав границей парка довольно оживленную дорогу в Уганду. Но с востока покой природы надежно стережет река Кагера — хаос воды, зелени и болот, пристанище многочисленных кровососущих насекомых, крокодилов и бегемотов. Человек долго еще будет сторониться этих мест.

Кагера протекает именно там, где покрывающие всю страну холмы переходят

в равнину. По этой едва наклонной зеленой плоскости река разливается бесчисленными рукавами, протоками и старицами. Кое-где, пересекая отроги холмов, тихая Кагера вдруг вспенивается, низвергается водопадами, а на севере Руанды теряется в непроходимых топях. Еще никому не удавалось спуститься вниз по Кагере на пирогах или пройти по ее берегу, целиком проследив течение этой африканской реки.

Влажно кругом. Твердая земля покрыта той же травой, что и трясины болот. Оторвавшиеся от берега зеленые островки, медленно проплывая по реке, местами скапливаются, скрывая под собой большие глубины. В американских боевиках любят показывать довольно эффектное зрелище: сплошной панцирь льда в Антарктиде или на Северном полюсе внезапно ломается, и из-под его белоснежной глади появляется подводная лодка. Подобно этому в болотах Кагеры редким в этих местах туристам из-под зеленой скатерти ряски являются бегемоты. Трава почти не пристаёт к их скользкой, покрытой пленкой жира шкуре. Отмытые и блестящие красно-коричневые туши время от времени приподнимают изумрудное покрывало болота, жадно втягивают воздух и греются на солнце. Изящные белые птички на тонких длинных ногах важно прохаживаются по огромным листьям кувшинок. Завидев красную спину, мгновенно усаживаются на нее. Пару раз по-хозяйски пройдясь по гиппопотамьему хребту и быстро отыскав складки кожи, в которые забились насекомые, они занятно наклоняют головы и начинают проворно орудовать оранжевыми клювами. Может быть, бегемот чувствует, что пернатые санитары уже избавили его от кровопийц, а может быть, солнце просто прогрело его шкуру, и он решает вновь принять ванну: внезапно красная спина исчезает, а птицы в последний момент быстро перепрыгивают на соседний лист, устраиваются поудобнее и начинают чистить перья.

Но чаще всего животные не показываются из воды, а высовывают наружу лишь две розовых ноздри, жадно хватая воздух и вновь плюхаются на дно. Ряска слегка приподнимается, над водой взлетают брызги, и над болотами разносится громкое фырканье. Звук этот, пожалуй, напоминает крик, который издают извозчики, останавливая лошадей. В местах, где бегемотов особенно много, брызгающие бугорки появляются то здесь, то там, будто само болото не то дышит, не то кипит.

Ждать большего — появления бегемотов на берегу — днем не приходится.

Животные эти ведут образ жизни, подчиненный строгому расписанию: днем барахтаются в воде и только вечером выходят пастись на свои прибрежные угодья. Поэтому, истратив уйму пленки на довольно невыразительные снимки — красные пятна гиппопотамьих спин среди зеленой ряски, мы повернули обратно. Но отъехать от берега удалось лишь метров на десять. Сильный толчок подбросил «Волгу», и струи воды, хлынувшие через щели в дверцах, стали быстро заливать машину. Вода подбиралась уже к заднему сиденью. Передние колеса висели в воздухе, а задние все глубже погружались в топкую жижу, коварно замаскированную зеленью. Ехавший сзади «газик» честно старался спасти положение. Но сколько он ни надрывался, вытащить «Волгу» не удалось. Выход был один — послать «газик» за помощью.

Бегемоты — любопытные животные. Пока мы смирно стояли на берегу и шепотом, стараясь не вспугнуть гиппопотамов, сетовали на их нежелание позировать, эти гиганты не показывали нам ничего, кроме спин. Но как только раздались автомобильные гудки, надрывное пыхтение «газика» и крики «эй, ухнем!», сопровождавшие наши попытки сдвинуть «Волгу» с места, бегемоты начали высовываться из воды и с интересом следить за нами. На отрезке реки примерно в 40 метров я насчитал 48 бегемотов. Особенно любопытной была молодежь, устроившаяся в первых рядах, прямо в месиве прибрежной грязи. Крохотные глазки этих гигантов не отличаются особой зоркостью. Поэтому, пытаясь разглядеть что-нибудь, бегемоты подходят к интересующему их предмету очень близко, как только разрешают соображения безопасности.

За молодняком следовали самцы, которые попеременно разевали свои огромные алые пасти, вооруженные большими клыками. Самки же оставались на своих прежних местах, проявляя к нам куда меньший интерес. Они были поглощены своими малышами, удобно устроившимися на материнских спинах.

По всему видно, бегемоты были настроены миролюбиво, однако когда кто-нибудь из нас, движимый кинжальной страстью, слишком близко приблизился к берегу, наш проводник энергично протестовал. Звали его Жозеф. За девять часов, что мы провели в компании бегемотов, он рассказал много интересного.

Бегемоты оказались совсем не флегматичными, медлительными и миролюбивыми существами, какими они кажутся в воде. Выходя на сушу, где гиппопотамы

чувствуют себя «не в своей тарелке», они делаются злыми и агрессивными. Самое опасное оказаться на пути бегемота к воде: пробиваясь к своим болотным укрытиям, он способен на самые неожиданные поступки. К тому же внешность бегемота — огромное, весящее три тонны туловище, посаженное на короткие тонкие ножки, — обманчива. В случае опасности эта огромная туша очень быстро набирает скорость и бежит, сметая все на своем пути. В горной долине Семлики я видел, как бегемот зачем-то несясь вверх по склону, без труда продираясь сквозь заросли.

Жозеф рассказывал, что не так давно самка с детенышем, возвращаясь с луга к Кагере, наткнулась, идя по тропе, на старого буйвола. По своему характеру, очень напоминающему ослиный, гигантский буйвол не пожелал быть джентльменом и не стал уступать дорогу даме. Тупо опустив рогатую голову, он встал

посреди тропы и начал ждать. Бегемотиха также решила не отступать. Оттолкнув в сторону детеныша, она ринулась на буйвола, надеясь, очевидно, столкнуть его с дороги одним лишь своим весом. Но буйвол изловчился и в последний момент развернулся так, что агрессивная мамаша напоролась боком на его рог. Нельзя сказать, что она отделалась легкой царапиной: рана была глубокой, но отнюдь не смертельной. Увидав, что «бескровный вариант» не прошел, гиппопотамиха развела свои гигантские челюсти и сомкнула их на брюхе буйвола. Укус был настолько силен, что гигантский буйвол, которого охотники считают самым сильным и свирепым из крупных африканских зверей, больше и не пытался встать. Животное умерло через несколько минут. А мать-победительница, подталкивая носом своего детеныша, засемила к воде залечивать кровоточащую рану.

Другой случай произошел несколько лет назад на озере Ихема. Браконьеры разбили лагерь на берегу этого озера и три дня и три ночи успешно ловили рыбу. Но на четвертую ночь, когда люди коптели на костре рыбу, из воды вышли четыре бегемота и бросились на рыбаков. Что послужило причиной нападения животных? Быть может, браконьеры разбили лагерь на пути, по которому гиппопотамы привыкли ходить из озера на луг. А может быть, им попросту наскучил дым костра и шум, потревожившие покой их обители. Повадки бегемотов еще плохо изучены, однако ясно одно: для болотных гигантов человек не является существом, которого они остерегаются, на которого избегают нападать.

В густо населенных людьми районах, например в Уганде, человек погибает от бегемотов чаще, чем от слона, носорога или буйвола. Больше всего бегемоты нападают на рыбаков. Подплы-

вая под лодку, они без труда переворачивают ее.

Такое поведение бегемотов, считает профессор Б. Гржимек, объясняется внешним сходством туземных пирог с крокодилом. Но на Виктории-Нил, в районе Мерчисонского водопада, я наблюдал бегемотов и крокодилов, лежащих рядом на одном островке. Причем бегемоты-детеныши без страха прогуливались мимо открытых пастей зубатых рептилий. Случаи нападений крокодилов на молодых бегемотов, конечно, бывают, однако это скорее исключение, чем правило, и поэтому бегемот вряд ли норовит повсюду мстить крокодилам. Слишком рядом живут эти животные, чтобы враждовать друг с другом.

В защиту того, что крокодил для бегемотов куда менее опасен, чем сухопутные хищники, говорит и то, что потомство у этих животных рождается под водой. Как только новорожденный бегемот

появится на свет, мать осторожно подталкивает детеныша мордой к поверхности воды сделать первый вдох, а затем уворачивается обратно на дно. Обычно одного такого урока достаточно на всю жизнь: отныне каждые 4—5 минут бегемот будет подниматься вверх, чтобы наполнить легкие воздухом. В случае опасности взрослое животное может оставаться под водой немного дольше. За это время бегемот норовит незаметно переместиться под водой и вынырнуть в другом месте.

Все время, пока мы ждали машину, бегемоты непрерывно передвигались по дну, менялись местами, громко фыркали, брызгались и даже гонялись друг за другом, выпрыгивая из воды и тут же плюхаясь обратно, чем вызывали на поверхности реки небольшую бурю. Часто, набрав воздуха, бегемоты разевали огромную пасть и застывали в таком положении, а оказавшись рядом, вкладывали одну раскрытую пасть в другую.

Африканские племена, живущие по берегам водоемов, охотятся на бегемотов с помощью копья. Если копьё пущено метко и угодили в уязвимое место, бегемот идет ко дну. А охотники бросают на месте битвы якорь и ждут 4—5 часов. За это время туша всплывает на поверхность.

Но если для вооруженного лишь копьем или дротиком африканца охота на бегемота — дело опасное, то для человека с ружьем — это всего лишь убийство. Неподвижно сидящий в воде, плохо видящий гиппопотам — прекрасная мишень, попасть в которую можно даже не целясь.

Так как число туристов в Восточной Африке увеличилось, расцвела и «сувенирная промышленность». Из кожи бегемотов делают экзотические сумки, ботинки сафари и различные другие поделки. Ноги бегемота используют для изготовления табуреток или пепельниц, клыки как ручки для ножей, а зубы как пресс для бумаг. Подобная охота в последнее время стала серьезной угрозой поголовью бегемотов в Восточной Африке. Правда, эти животные еще далеки от истребления, но в водоемах, находящихся вне заповедников, бегемоты почти исчезли.

В озере Виктория, например, воды которого в начале века буквально кишели этими животными, сегодня бегемотов легче всего увидеть не у забытых всеми островков, где они уже выбиты, а вблизи оживленного города Кисуму, где они находятся под охраной закона.

Охотники-профессионалы, работающие на компании по изготовлению сувениров,

оставляют безногие и беззубые туши бегемотов на съедение гиенам и стервятникам. После каждого такого убийства пропадает шесть центнеров отличного мяса. А мясо у бегемотов превосходное — нечто среднее между телятиной и рыбой парусником. Мне как-то довелось отвесть гиппопотамий бифштекс — очень вкусно! В Родезии и Мозамбике на гиппопотамьем мясе работают целые консервные заводы.

На протяжении веков бегемот был главным поставщиком белков для многочисленных племен, живущих по берегам Великих африканских озер. Этот гигант перерабатывает в прекрасное, богатое белками мясо самые грубые, непригодные для корма домашнему скоту травы. К тому же живет бегемот именно там, где обитает муха цеце и где скотоводство практически невозможно.

Но какую бы плохую и жесткую траву ни ел бегемот, и ее не хватает. Голые, почти лишенные растительности берега озера Альберт, бурная эрозия в районе Казинг-канала — все это результат чрезмерной плотности гиппопотамьего населения. Животным тесно в установленных человеком границах. В поисках пищи они покидают парки, но находят вне их лишь смерть.

Кагера-парк не исключение. На некоторых его участках один бегемот приходится на каждые 4 квадратных метра водоемов. Зелени здесь много. Но в основном это ряска да кувшинки, а папирусов, осоки, злаков не сыскать. По берегам лишь невысокие колючки акаций, плотный ковер низенькой травы, которую бегемот просто не может ухватить. Все, что повыше, съедено. Прямо от воды, в глубь парка, где еще колышутся на ветру заросли пеннизетума, бородача и слоновой травы, уходят глубокие траншеи. Это тропы бегемотов, вытопанные на протяжении столетий многими поколениями трехтонных толстокожих гигантов. С годами эти тропы делаются все длиннее, а трава все дальше и дальше отступает от реки.

...Сумерки смазали контуры животных, когда первые бегемоты, лениво вылезая на берег, заявили о своем появлении раскатыстым «хо-хо-хо». У реки траншеи были настолько глубоки, что почти скрывали животных. Но постепенно спины гиппопотамов становились все более заметными, и метров через полтора на поверхности вдруг появились огромные, упитанные туши, рысцой направлявшиеся к накрытому им самой природой столу.

Подобные мнения всегда субъективны, но из всех крупных африканских зверей

на меня самое сильное впечатление производит не слон, а именно бегемот. Может быть, потому, что к слону — обладателю титула самого крупного животного — предъявляешь больше требований. А может, и потому, что слону так никогда не откормить свое огромное тело. Кожа висит на нем бесконечными складками, и он кажется истощенным.

Бегемот почти в два раза меньше слона. В нем «всего лишь» 4,5 метра длины. Но внешне он — само благополучие и сила. Его туловище как бурдюк, до предела накаченный водой. Этот огромный, пышущий мощью и энергией мешок внушает уважение. А когда на одном из его концов внезапно разверзается огромная квадратная пасть, на месте которой у

слона болтается внешне безобидный хобот, то волей-неволей отдаешь лавры первенства бегемоту.

На фоне подернувшегося сероватой дымкой леса вытянувшиеся длинной цепочкой гиганты выглядели особенно внушительно и эффектно. А нам не оставалось ничего иного, как сгрудиться у костра и ждать окончания этого величественного шествия. Бегемоты шли минут сорок.

А еще через час где-то вдали показались огоньки фар и послышался шум мотора. Одного рывка вездехода было достаточно, чтобы освободить «Волгу» из плена болот Кагеры.

С. КУЛИК

Кагера-парк — Найроби

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ЯНВАРЬ

Вот и пришел к вам, юные друзья, первый номер «Лесной газеты» 1970 года. А это значит, что в конце года у вас окажется вторая толстая книжечка, перелистав которую, вы вспомните самое интересное и важное, происходившее каждый месяц в лесу, в поле, на озере. Тот же, кто захочет научиться распутывать хитроумную вязь следов на глухих лесных тропинках, кому придется по душе неутомимый поиск следопытства, может стать слушателем «Школы юного следопыта».

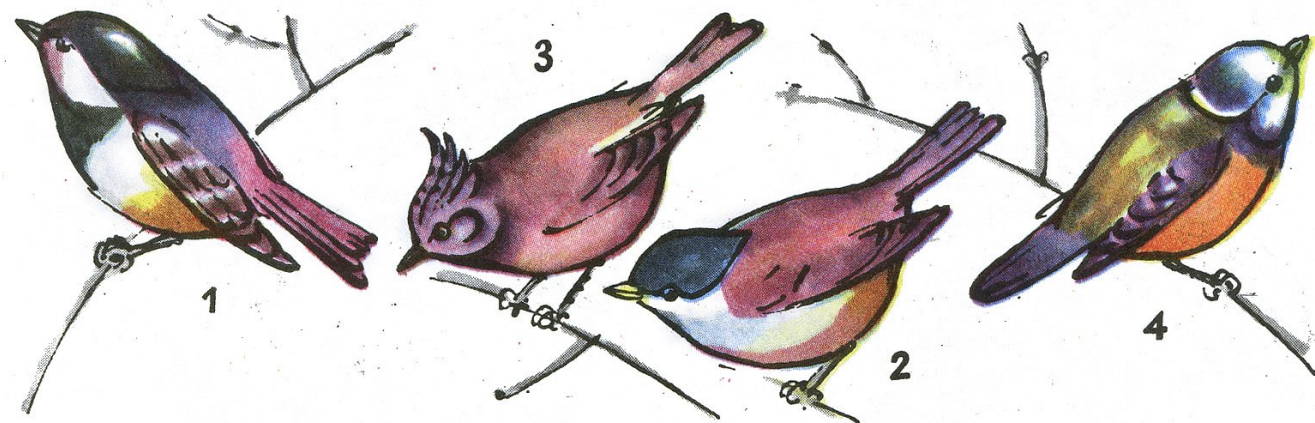

Не пугайтесь крепкого январского мороза, встаньте утром на лыжи и вслед за показавшимся солнцем незаметно пойдите туда, где голубоватый осинник встречается с густой стеной елок, а рядом с осинником, будто поднявшись из снега, стоят редень-

кие березки. Остановитесь и внимательно прислушайтесь.

Вот треснула от мороза веточка, зашуршал снег, сползший с еловой лапы, и вдруг откуда-то сверху донесся тихий, но очень заботливый голосок: «пии-ти, пии-ти... цици-би, цици-би...» Голос ближе, слышнее, и вот сверху появилась голубовато-серая птичка. Она негромко пропела свое «цици-би», «цици-би», ловко перевернулась вниз головой на веточке березы, показав свою черную шапочку и белые щеки. Короткий хвостик, белая грудка, светлое брюшко, широкий темный нагрудничек на шейке — таков наряд синицы-московки.

А в стороне на осине появилось вдруг еще несколько птичек. Прислушайтесь к их голоску. Почти как москочки, они начинают свое беспокойное щебетание: «ци-ци», но вот концовка их суетливой песенки другая: «цици-чш-чш-чш» — как бы сердятся, тихо-

1. Синица-московка.
2. Буроголовая гаичка.

3. Хохлатая синица.
4. Синица-лазоревка.

тихо шипят твои новые знакомые. А если внимательно приглядеться к одной рассерженной хлопотунье, можно заметить, что от синицы-московки она отличается не только голосом. Та же черная шапочка, но без белой полоски на затылке. То же черное пятно на шейке, но не нагрудничек, а всего лишь кокетливый небольшой галстучек. Новая знакомая — синичка-гаичка. Гаички обследовали осину, березку и одна за другой вспорхнули к вершине елки. Подожди, постоя немного около этой ели, и ты увидишь любопытную картину: гаички нашли еловые шишки с семенами, повисли вниз головой каждая на своей шишке и быстро-быстро достают из-под чешуек семена.

А эту синицу вы сразу отличите от всех остальных по большому остроконечному хохолку на голове. Из-за этого хохолка и зовут ее хохлатой синицей или гренадеркой. Спинка, крылья и хвост птицы светло-шоколадного цвета, черный нагрудничек до самой спинки, черной полоской подведены уголки глаз. Нет, спутать гренадера с другими птицами трудно, хотя и путешествует он часто вместе со своими родственниками по зимнему лесу.

Скрылась шустрая синичья стайка, опустел, стих лес, но не торопитесь домой. Побродите по березнякам и осинникам, и, может быть, вам удастся встретить еще двух интересных синичек. Одна из них называется длиннохвостой синицей или ополовничком, другая — лазоревкой.

Ополовничек и вправду похож на маленький пухлый шарик с очень длинным хвостом. На вершине березы раздался тихий писк: «си-си-си», потом промелькнула маленькая светлая птичка, за ней вторая, третья — и уже много длиннохвостых синиц замелькало в березовых ветвях. Ты пошевелился, синички увидели тебя, засуетились и вместо обычного «си-си-си» вдруг наперебой закричали, заговорили испуганными голосами: «чиррр, чиррр, чиррр».

К первому весеннему солнцу многих не-

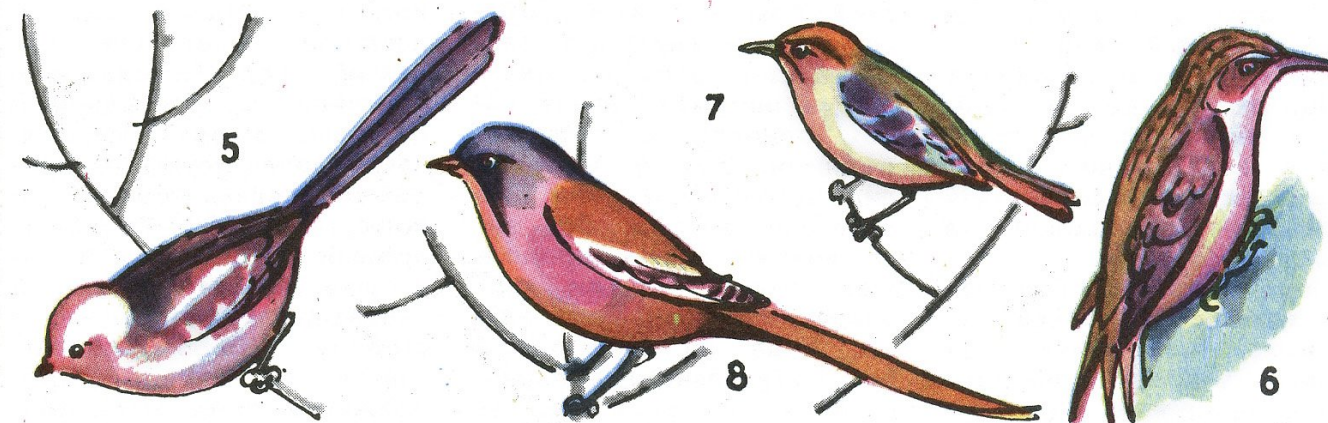
досчитаются в стайке москочки, гаички, гренадеры и ополовнички, если не встретят на своем пути добрых и заботливых людей, которые приготовят с осени им кормушки и не забудут всю зиму угощать своих маленьких друзей семечками, семенами растений, кусочками сала. И тогда, чтобы посмотреть на синиц и поближе познакомиться с ними, не нужно будет ходить далеко в лес. Стоит только осторожно подойти к кормушке, устроенной на краю березовой рощи, и знакомство состоится. Заглянет на угощение и красавица наших зимних лесов лазоревка в голубой шапочке, с синим нагрудничком, голубыми крыльями и хвостом.

А вместе с нею еще два постоянных спутника синиц: занятная птица пищуха и крошечный королек.

Пищуха, как дятел, быстро-быстро поскачет по стволу вверх. Бурая эта птичка очень похожа цветом своей шубки на кору ели и сосны. А отличите вы пищуху от других гостей по длинному изогнутому клюву и отрывистому голоску: «сирр, сирр». Но пищуха может пищать и по-синичьи, и тогда не сразу разберешь, кто подает голосок «си-си» среди зарослей ельника. «Сиити-ти, сиити-ти, титирере» — такая песенка у королька, жителя наших лесов.

Тельце его чуть больше наперстка, но теплая зимняя шубка спасает храбреца от лютых морозов. Ни у одной нашей синицы нет на голове желто-оранжевой шапочки, окаймленной черными ленточками. Да к тому же свою золотистую шапочку корольки умеет поднимать, как маленькую корону, за что и получил свое имя.

Вот и весь наш короткий рассказ о синицах и их спутниках в зимнем лесу. А теперь первое задание этого года: напишите нам, где и когда удалось встретить вам москочку, гаичку, хохлатых синиц, ополовничков, лазоревку, рыжешую синицу, усатую синицу, пищуху и королька. Когда последний раз в этом году видели вы этих птиц вместе?

5. Длиннохвостая синица.
6. Пищуха обыкновенная.

7. Корольки желтоголовый.
8. Усатая синица.

Сегодня «Лесная газета» открывает «Школу юного следопыта». Каждый месяц мы будем знакомить вас с новыми следами, с новыми животными, рассказывать, какие следы оставляет заяц и лиса, белка и выдра, горностай и хорек, землеройка и медведь, лось и енот. Вы научитесь определять свежесть следа, узнавать, что делало животное, которое оставило вам свои следы. Занятия в нашей школе закончатся в декабре. А сейчас, юные следопыты, приготовьтесь к первому январскому занятию.

Сегодня мы отправимся в лес изучать следы зайцев. В нашей стране обитают четыре вида зайцев: русак, беляк, толай и маньчжурский заяц.

Самый большой след у русака. Он сильно вытянутый, от задних лап остаются ровные продолговатые ямки на рыхлом снегу.

След зайца-беляка более округлый, от его задних лапок остаются широкие вытянутые ямки. Лапы зайца-беляка опушены густым мехом, и бегаёт он легко и быстро по сугробам среди осинников, ельников, березняков, как на хороших лыжах.

След толая меньше следа русака и беляка. Лапы толая длинные и узкие — вот и остается от них узенький продолговатый след.

Жизнь маньчжурского зайца почти не изучена. И мы ждем от вас, юные следопыты Дальнего Востока, подробных сообщений о своих наблюдениях за этими животными.

Пора отправляться в первое путешествие. Лучше всего выходить ранним солнечным утром, после того как с вечера до половины ночи шел небольшой снежок. Он запорошил старые следы и оставил на себе отпечатки лап только тех

животных, которые путешествовали с ночи до утра.

Заяц выходит из укрытий в темное время суток. Осторожно поднимается он со своей дневной лежки, стряхивает снег, припорошивший спинку, поднимает уши, прислушивается и легкими прыжками направляется через поле к осиннику — поглотить осинную кору. Неслышно скачет заяц по снегу, далеко заносит вперед при прыжке задние лапы — вот и отпечатываются на снегу задние лапы зверька впереди передних. Прыжок, еще прыжок — и край перелеска. Здесь надо остановиться, посидеть, поводить ушами и внимательно оглядеться. Здесь, у края леска, вы и сможете отыскать след сидящего зайца. Сидит заяц на длинных и широких задних лапах, опираясь о снег передними. Задние лапы у сидящего зайца уже не забегают вперед. Все тихо вокруг, можно продолжать путь. Отыщем «выходной след» нашего зайца. Куда он направился? Впереди только небольшой бугорок и ольховые кустики. Неужели заяц оставил осинник ради ольхи? Стоп! Что это такое? След зайца оборвался на ров-

ном месте. Косой схитрил — повернулся и пошел обратно по своему же следу... Вот это да! Но вдруг и обратный след исчез, будто заяц поднялся в воздух и пропал. Внимание! Заяц сделал вздвойку — вернулся по своему же следу и, пройдя немного, далеко отпрыгнул в сторону. Такой прыжок в сторону со следа называется сметкой. Нет, не кормиться шел заяц в поле, он путал следы, а это верный признак того, что зверек подыскал себе место для дневного отдыха.

Осторожно обойдите то место, где заяц сделал сметку, и найдите продолжение следа. Но что это? Рядом с первым следом навстречу идет еще один заячий след. Присядьте и приглядитесь — следы одинаковые. Загадка простая: заяц сделал петлю — пробежал совсем немного по полю, круто повернул, прошел рядом со своим следом метров десять и снова далеко отпрыгнул в сторону. Вторая сметка. Сейчас вы отыщете продолжение следа, и он при-

ведет вас к заячьему домику в снегу. Только заяц широкой дугой почему-то обошел куст ольхи, уходя от него все дальше и дальше. Куст остается у вас по левую руку, вот еще одна вздвойка и третья сметка. Не ходите дальше, остановитесь и поищите глазами то место, куда заяц сметнул. Он обошел куст, и, когда казалось, что ольховые заросли совсем не интересуют зверька, хитрец вернулся обратно по своему же следу и прыгнул под куст.

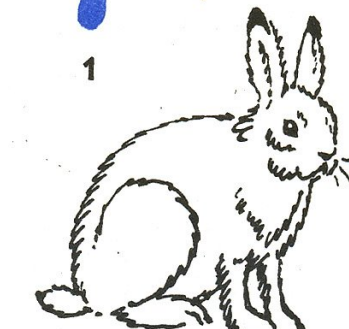
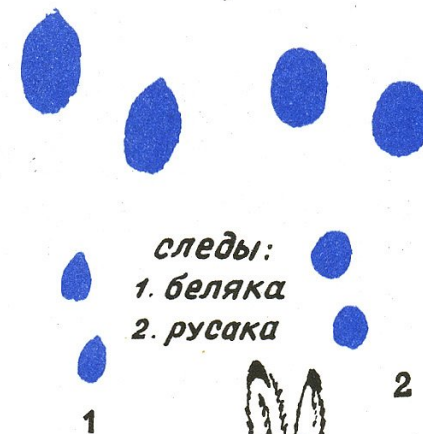
Вы спугнули зайца. Теперь ищите еще один характерный, гонный след. Заяц улепетывал от вас со всех ног, неся по снегу громадными прыжками, пока не оказался в лесу. По гонному следу идти бесполезно — заяц не скоро успокоится, не скоро отыщет новое место для отдыха.

Поиски заячьей лежки по свежему снегу охотники называют троплением.

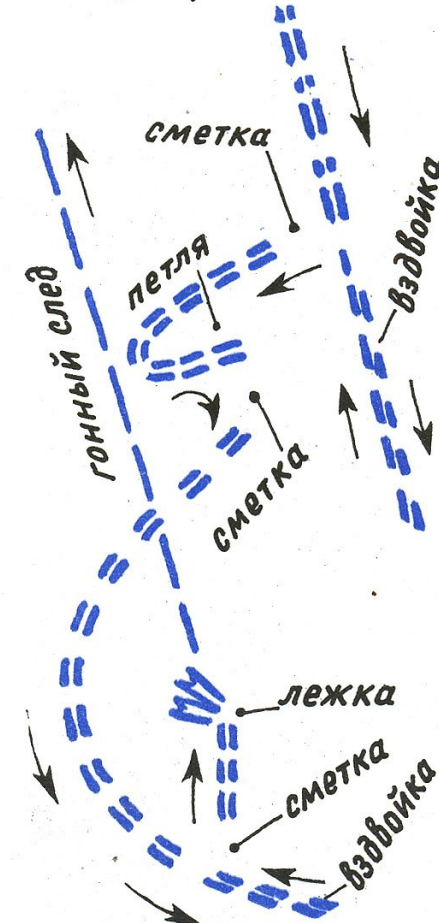
Пойдите утром за околицу деревни, на край поселка, к стогам сена, в молодые осинники и вы увидите заячьи следы. Их много, будто бродило здесь несколько зайцев. Следы пересекаются, ступают один в другой, уходят в сторону, возвращаются обратно. Но присмотритесь внимательно к отпечатку каждой лапки, сравните их размеры, и вы придете к выводу, что все эти путанные следы оставил только один заяц. Здесь заяц сидел у стога сена и пощипывал мягкие стебельки клевера, здесь что-то рыл передними лапами, а вот отпрыгнул в сторону, отбежал от стога на десяток метров, посидел и осторож-

заяц-русак

заяц-беляк

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ными, короткими прыжками вернулся обратно. У стога сена заяц кормился, жировал, оставляя на снегу жировой след, или жировку. Оставим стог сена и отыщем два ходовых следа, где заяц просто шел. Один след приведет нас обратно к стожку, а другой поведет к осиннику.

Только запомните главное правило следопыта: никогда не затапывайте след! Идите рядом в метре-двух от него.

Вот и осинник, здесь заяц снова остановился, оставил запутанный жировой след, обгладывая небольшие осинковые стволы. Поучитесь тропить зайцев, попробуйте самостоятельно распутать заячью петлю, сразу узнать вздвойку и, не сходя с места, отыскать глазами след сметнувшего зайца. Только помните, что тропить зайца-беляка труднее, чем русака, беляк много петляет, путает свои следы в чаще, в глухих зарослях ельника, так что заметить в таком лесу сметнувший след и лежку зайца намного труднее. Но попробуйте походить и за этим зайцем. А как путает свои следы маньчжурский заяц, делает ли он петли и вздвойки, об этом нам должны рассказать ребята, живущие на Дальнем Востоке. Им мы подскажем, что свои лежки маньчжурский заяц может устраивать и в дуплах деревьев.

В путь, юные следопыты! Мы ждем ваших отчетов о путешествиях. Все отчеты мы внимательно проверим и поставим оценки.

Сначала я приносил зайцам сено. Они привыкли к моим угощениям и каждую ночь посещали свою столовую. Однажды рано утром я шел по лесной тропинке. Вдруг на тропинку выскочил заяц. Я тихо свистнул. Он остановился, повел ушами и, увидев меня, бросился бежать. Я пошел по его следу. След вывел меня к заячьей столовой. Это был мой знакомый заяц. С нетерпением жду я апреля, когда появятся первые зайчата и с ними можно будет поближе познакомиться. Это очень интересные зверьки.

пос. Ладва
Карельской АССР

Саша Волков

У меня под окном в огороде есть кормушка для птиц. Сюда прилетают снегيري, чечетки, синицы, чижи, овсянки и воробьи. Сейчас зимующим птицам трудно доставать себе пищу. Надо помочь птицам — повесить кормушки и подкармливать наших друзей. Кто не повесил кормушку с осени, пускай это сделает сейчас и побыстрее — ведь январь и февраль самые трудные месяцы для птиц.

дер. Савино
Рязанской области

Витя Конышев

Ребята, «Лесная газета» надеется, что вы примете предложение Вити Конышева, устройте кормушки и напишете нам, какие птицы посещают ваши столовые.

Мой папа охотник. Однажды утром мы пошли с ним в лес. День был солнечный. Мы зашли далеко и за кустами увидели заячий след. След был свежим, мы пошли по нему. След кончился у пушистой ели. Папа отодвинул ветку и увидел зайца. Он был белый, кончики ушей черные. Папа не выстрелил — стало жалко.

г. Уфа

Алексей Федотов

В лесу мы увидели тетерева, который сидел на березе. Мы замерли и простояли неподвижно минут двадцать. Тетерев перестал обращать на нас внимание, сел на другую березу и стал посматривать по сторонам. Так он сидел недолго, потом чуть-чуть взлетел и камнем упал в снег. Мы сразу как-то испугались: думали, что он разбился. Но тетерев возился в снегу, слышны были какие-то глухие трубные звуки. Наконец он успокоился, и все вокруг замерло.

г. Остров
Псковской области

Света Трифонова

В этом разделе вы познакомитесь с событиями, которые произошли ровно год назад, узнаете, какая погода была каждый месяц по всей нашей стране. Свои нынешние наблюдения сравните с прошлогодними и узнаете, какие сюрпризы приготовил вам тот или иной месяц 1970 года.

Январь прошлого года был лютым. Даже в Средней Азии, где зимы почти никогда не бывает, стояли сильные морозы. Ниже отметки —40 градусов опускался ртутный столбик термометра в Карелии, Новосибирске, Кустанайской области. Вот что пишут о прошлом январе наши юнкоры.

Кустанайская область, город Рудный. Суриков Петя: «Морозы достигали 46 градусов. Только в январе мы не ходили в школу из-за холода девять дней».

Ставропольский край, село Александрия. Виленко Тоня:

«Обычно у нас мягкие зимы. Но в этом году зима очень суровая. Морозы стояли 20—25 градусов».

Узбекская ССР, совхоз Янги-Абад. Джураева Таня: «Эта зима была самая снежная, стояли очень сильные морозы. Самый сильный мороз был 24 января — 25 градусов. Толщина снежного покрова — 30 сантиметров. Оттепели были в январе пять раз».

Вот какой злой январь был в прошлом году. А какой он сейчас, должны вы рассказать нам в своих письмах.

В прошлом году в январе я рассказала вам, что среди зимы встретила грача, скворца и диких уток. Многие ребята написали мне, что и они видели этих птиц. Но, кроме них, прошлой зимой остались в родных краях и другие птицы. Вот что сообщили мне наши следопыты: в Полтавской области Витя Раковский видел двух дроздов. Жаворонков видел Володя Поздеев из города Запорожья, ласточку — Оля Валуева из Джамбула. О зяблике, который зимовал в коровнике, сообщила Тая Мягкова из Рязанской области. А Лукьянович Саша из Бобруйска написал, что на далеком севере в

деревне Леждуг у В. П. Чупурова уже второй год зимуют лебеди. И за это время они ни разу не выразили желания улететь на юг.

Ну, а теперь настало время задать вам новые вопросы. Только в этот раз я не стала летать по лесу и собирать новости, а просто внимательно познакомилась с письмами ребят и выбрала самые интересные.

Зимой лоси сбрасывают рога, но люди находят их не очень часто. Куда же они пропадают? А может, просто люди, бывая в лесу, невнимательно смотрят по сторонам?

Лена Ширай видела под Москвой на снегу много маленьких еловых лапок. Кто мог в лесу срывать такие лапки и бросать их на снег? Как вы думаете?

А вот еще одно сообщение-вопрос нашего юнкора из Горьковской области А. Александрова. Однажды на дне оврага он нашел беличью тропку. Тропка была шириной в 1 метр. Причем все белки переходили овраг в одну сторону, в одном месте и не возвращались назад. Кто из вас откроет тайну такой беличьей тропы?

Жду ваших писем с ответами.

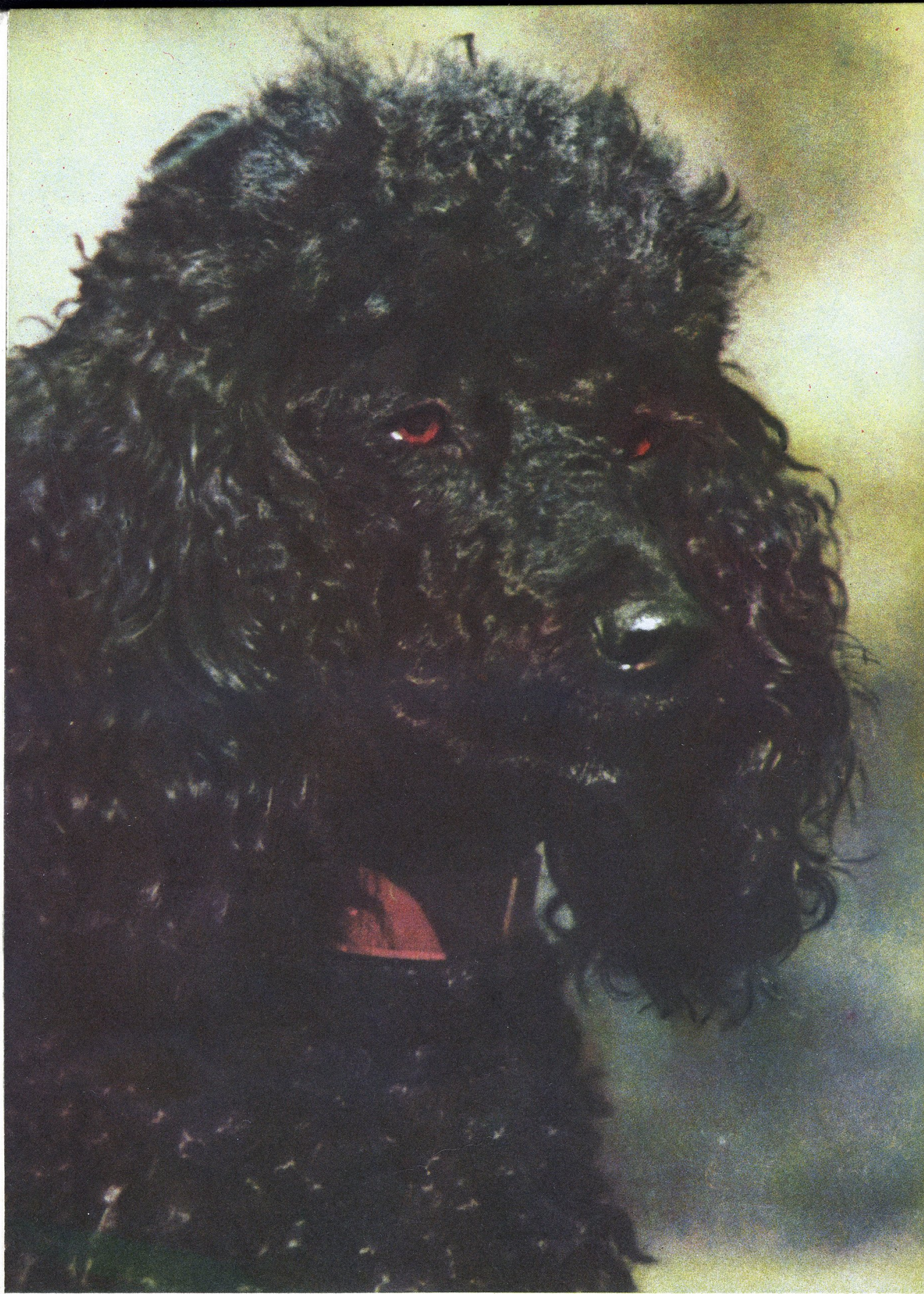

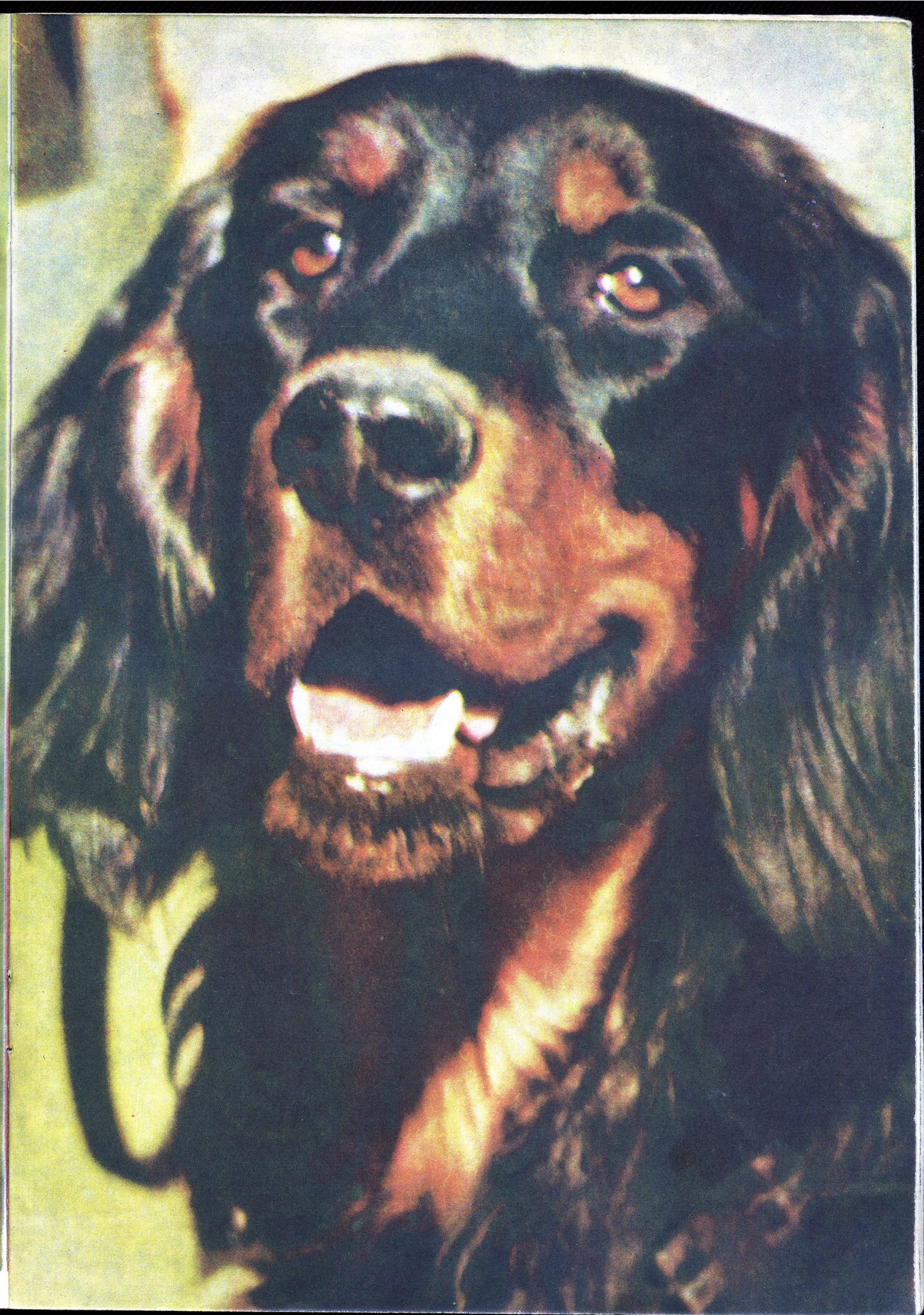
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ СОБАК

«Собака — наш верный друг и помощник», — говорим часто мы и не задумываемся порой над тем, что у этой фразы существует другой смысл. Мы старшие братья своего бессловесного друга. А право старшего — это не право сильного. В отношении к слабому, в чем-то беззащитному самое главное — доброта. Надеемся, что все посетители нашей портретной галереи помнят об этом. И для них встреча со своими старыми знакомыми принесет еще одну маленькую радость, станет еще одним интересным событием.

Что ж, вход в галерею открыт. Приглашаем вас. А короткие рассказы о собаках, представленных здесь, вы найдете на 42, 43, 46 и 47-й страницах журнала.

Длинноклювый барабанщик

Еще совсем холодно, леса укрыты зимнему пушистым снегом. И только солнце с каждым днем все выше поднимается над горизонтом да дольше тают голубые сумерки. Теперь в яркие морозные полдни птицы в лесу начинают распевать свои весенние песни. Среди звонких колокольчиков больших синиц, среди трелей пищух вдруг раздается звучная барабанная дробь. Она далеко разносится в прозрачном весеннем воздухе. Это стучит большой пестрый дятел — одна из полезнейших птиц наших лесов.

Стук дятла, как и голоса певчих птиц, — совершенно определенные сигналы, имеющие несколько значений, и пернатое население леса прекрасно в них разбирается. Прежде всего это значит, что дятел задумал гнездиться. И именно там, где ранней весной раздается звучная трель, появится его дупло. А все прочие дятлы, услышав гулкие барабанные раскаты дробы, узнают, что этот участок занят. Если перевести стук дятла на человеческий язык, звучать это будет примерно так: «Я решил здесь поселиться».

Перелетая с дерева на дерево, дятел останавливается на каждом из них, чтобы постучать. Но со временем у него появится свое излюбленное дерево, и тогда птица будет стучать только на нем. Обычно такое дерево бывает с сухой вершиной. Устроится дятел на нем в 10—15 метрах от земли и начинает с непостижимой быстротой ударять по стволу клювом. За секунду он успевает сделать 10—12 ударов, которые звучат как трель или барабанная дробь. А потому эти стуки дятлов и называются барабанной дробью или трелью.

И чем ярче разгорается весна, чем больше голосов вливается в общий птичий хор, тем чаще раздаются короткие очереди дят-

линых стучков. Теперь этот звук слышится из разных участков леса весь день. В разгар весны птица барабанит 500—600 раз. При этом стучат и самцы — птицы с красными перьями на затылке — и самки — те, у которых нет красных пятен на голове.

В нелегкой дятлиной судьбе могут быть и такие повороты. Перелетает с дерева на дерево дятел и вдруг слышит, что неподалеку стучит второй. Тогда первый дятел сменит повествовательный тон сигнализации на угрожающий. Он начнет стучать гораздо громче, и означать это будет: «Убирайся отсюда!»

Некоторое время оба дятла, примостившись на противоположных сторонах ствола, попеременно то барабанят в крайнем возбуждении, то замирают с угрожающе вытянутыми вперед клювами. Но любопытнейшая деталь: сколь ни воинственно настроены оба дятла, они непременно в разгар состязания повернутся друг к другу таким образом, чтобы показать противнику перья на своих затылках. И если у обоих окажутся красные шапочки на голове (оба самца), то хозяин территории будет продолжать угрозы с полной непримиримостью, а второй через некоторое время улетит искать счастья в другом месте.

Но рано или поздно появится дятел, который в ответ на громовые раскаты хозяина продемонстрирует затылок без красных перышек (самка). Вы думаете, первый дятел обрадуется, и птицы дружно полетят строить дупло? Так бы поступили многие другие пернатые на их месте, но не дятлы. У дятлов же это означает, что знакомство состоялось, но оно сурово и недружелюбно. Долго еще птицы будут угрожать друг другу и свирепо вытягивать клювы. Но самка

● На этом снимке вы видите малого пестрого дятла.

и не подумает пугаться, а будет отвечать своему избраннику не менее решительно. Такой уж важный момент в птичьей жизни — выбор места, где расположится их будущее гнездо.

Однако, несмотря на разногласия в оценке гнездового участка, выберет его в конце концов птица без красных перьев на затылке, зато в конфликтах, которые вспыхивают при выборе дерева для постройки дупла, решающая роль принадлежит самцу.

Постепенно птицы привыкают друг к другу, и уж само выдалбливание дупла протекает в более мирной обстановке. Обычно гнездо строит самец, но иногда ему на помощь приходит и самка, но трудится она меньше самца и никогда не работает с ним вместе: агрессивность дятлов не выносит одновременного сотрудничества. Иногда участие самки сводится лишь к тому, что она временами заглядывает в леток, как бы проверяя степень готовности дупла.

На то, чтобы выдолбить в дереве глубокое колообразное дупло с небольшим круглым летком, дятлы тратят две-три недели. Пока птицы строят гнездо, они чрезвычайно осторожны. Совершенно невозможно подкрасться незамеченным к дереву, где раздается мерный стук долбящего древесину дятла. Поблизости непременно держится самка, и стоит приблизиться человеку, как она тут же издает чуть слышное «кек». Дятел тотчас прекращает работу, и обе птицы скрываются в лесу.

Но если ничто не тревожит дятла, он спокойно строит свой дом. И вот в дупло можно пролезть. Дятел забирается внутрь, и оттуда раздается мерное постукивание. Затем стук прекращается, и из летка выглядывает длинноклювая голова. Дятел смотрит, что делается слева от дупла, прямо перед ним и справа. Если все спокойно, голова быстро скрывается и через несколько секунд появляется снова. На этот раз птица держит в клюве пучок мелких кусочков древесины. Резким движением головы слева направо дятел разбрасывает их, и они веерообразно рассыпаются по земле. Так он делает много раз, не нарушая последовательности движений, а затем скрывается в дупле, и оттуда снова раздается деловитое постукивание.

Дупло готово. Дятлы не носят в него ни мха, ни перышек, ни травинки. Единственно, что можно найти на дне спартанской колыбели, — это отдельные щепочки и стружки — остатки строительства. И именно сюда ежедневно ранним утром птица откладывает по одному чисто-белому яйцу. Их может быть до семи.

Чаще всего насиживают яйца обе птицы попеременно, но бывает, что этой трудной работой занят один самец. Теперь поведение дятлов резко меняется. Около де-

рева с дуплом можно ходить, разговаривать: притаившаяся внутри птица не вылетит, даже если постучать по стволу.

Прилетевший на смену партнер издает негромкое «кек-кек». И первый дятел, предварительно оглядевшись по сторонам, вылетает ему навстречу. В нескольких десятках метров от гнезда птицы обмениваются приветствиями — отрывистыми криками, самец может немного побарабанить по стволу. Затем дятлы ненадолго скрываются с глаз.

Вскоре один из них возвращается, садится на ствол ниже летка, осматривается и, в несколько прыжков достигнув входа, скрывается в дупле. Временами оттуда доносится постукивание. Видимо, дятел наводит последний лоск в своем жилище.

О дне, когда птенцы появляются из яиц, можно безошибочно судить по поведению родителей: они вдруг становятся необыкновенно крикливыми, когда человек приближается к гнезду, со звонким криком «кек» летают около дупла.

Птенцы дятла появляются не сразу, а в течение двух-трех дней. Лишенные каких бы то ни было признаков оперения, ярко-розовые, они поражают непропорционально длинной шеей и странным клювом, у которого нижняя часть крупнее верхней. По бокам клюва — сильно развитые белые валики, а на пяточном сгибе ног — мозолистый бугорок, который служит амортизатором и предохраняет дятлов от ударов о стенки их своеобразного жилища.

Уже в первый день своего появления на свет птенцы издают звуки, но они еще далеки от звонких криков родителей, скорее это тихое шипение.

Тесно прижавшись друг к другу, малыши почти неподвижно лежат на дне. При этом они еще переплетаются своими длинными шеями, образуя нечто вроде пирамидки — так легче сохранить тепло, когда нет родителей.

Старые дятлы далеко летают за кормом, и птенцы долго остаются без присмотра. Правда, добраться до дупла врагам очень трудно.

Вернувшийся с кормом дятел спускается в дупло вниз головой, опираясь на противоположные стенки широко расставленными лапками. Для того чтобы птенцы вытянули вверх свои длинные шеи и открыли рты, отец слегка ударяет их клювом по сильно развитому светлому валику. И вот только тогда дятлята широко открывают клювы, и птица сверху вкладывает в них насекомых.

С каждым днем птенцы становятся все более подвижными, энергичными и крикливыми. Теперь, стоя под деревом, можно отчетливо слышать звуки, напоминающие тиканье больших стенных часов. Так кричат птенцы. Но проходит несколько дней,

и крики, раздающиеся из дупла, слышны на много шагов вокруг. Они уже не похожи на стук часов. Теперь это скорее звон маленьких металлических молоточков. Интересно, что кричать птенцы могут сколько им нравится только в том случае, если вокруг все спокойно. Но при приближении опасности встревоженные старики издают какой-то особенный, отрывистый крик, и веселые молоточки разом стихают.

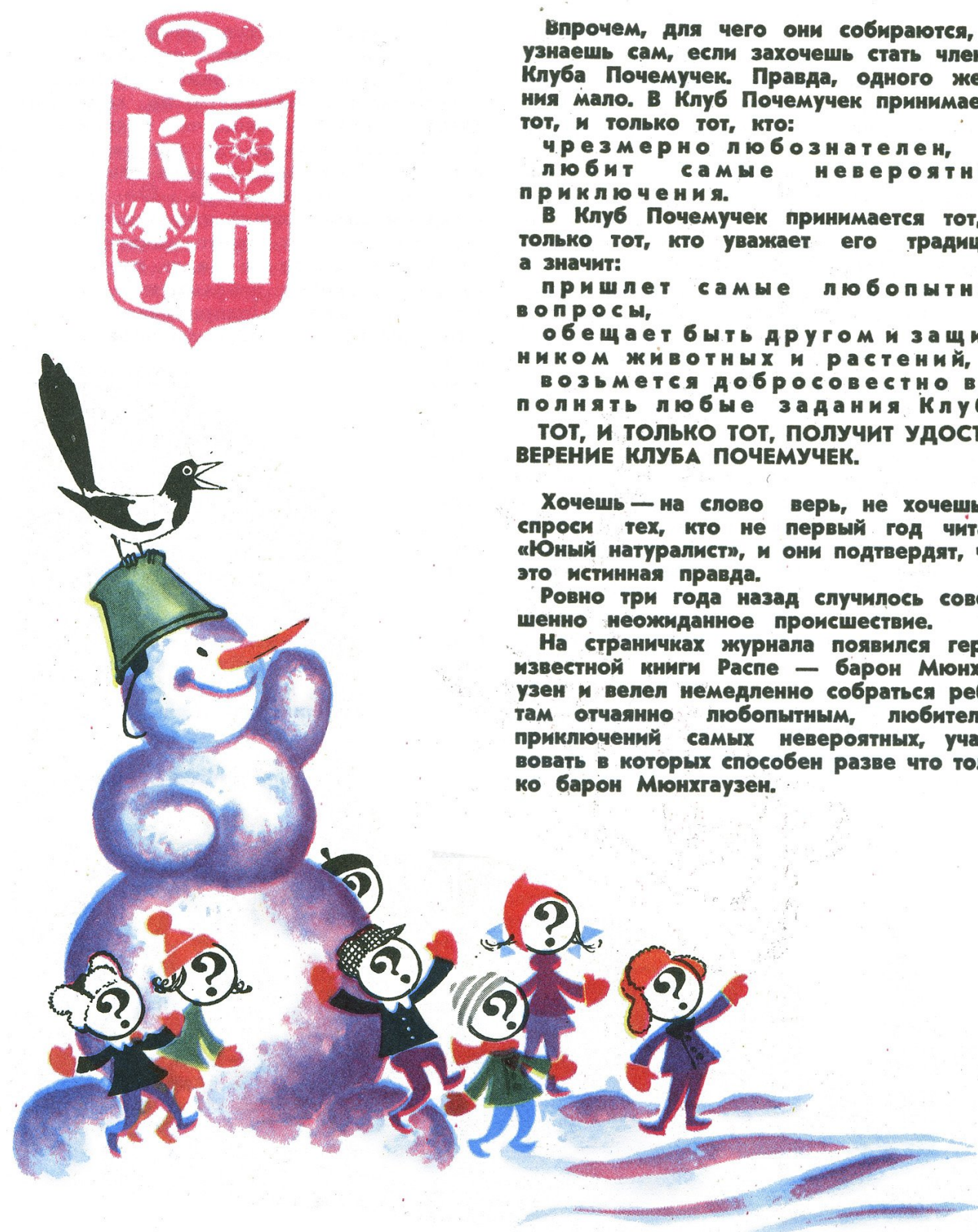
Растут птенцы, меняется и способ их кормления. И хотя ноги малышей стали такими же, как у взрослых птиц, хвостики их еще совсем короткие. Они выросли только наполовину и не могут служить опорой. Тем не менее птенцы уже карабкаются по стенкам дупла навстречу родителям. Часто они валяются вниз, и тогда впервые между ними возникают раздоры. Чем сильнее птенцы, чем увереннее карабкаются они по стенкам, тем сильнее растет соперничество между ними. Услышав приближение родителей, столкнувшиеся у входа дятлята яростно наносят друг другу сильные удары клювом по голове. Любопытно, что не самый крупный и хорошо оперенный птенец господствует в дупле, а, наоборот, самый маленький. Когда один из больших птенцов успешно продвигается вверх по стенке, маленький приходит в бешенство, бросается на более сильного и, что самое удивительное, выходит победителем. Постепенно все птенцы собираются у входа, и родители кормят их.

И наконец, приходит время, когда голоса птенцов мало отличаются от голосов взрослых птиц, и беспорядочные крики дятлят далеко-далеко разносятся по лесу. Вот в идеально круглом окошечке появляется голова птенца. Малыш уже прекрасно оперен, и на его голове даже больше красных перьев, чем на голове отца. Он провожает взглядом пролетающих насекомых, а иногда неловко пытается что-то схватить на лету. А затем он, то ли упадет, то ли вылетит из дупла, опишет небольшую дугу и окажется на земле. Подпрыгивая и помогая себе крыльями, птенец тронется к дереву и прыжками начнет подниматься вверх по стволу. При этом он непременно споткнется и может даже упасть на землю.

За первым птенцом последует второй, потом третий. Старые дятлы не тревожатся о судьбе вылетевших птенцов, докармливают тех, которые остались в дупле. Но если вылет птенцов задержится, родители бросят кормить малышей, усядутся на соседних деревьях и поднимут монотонный, однообразный крик, подбадривая птенцов. И когда последний, самый робкий дятленок покинет дупло, все семейство соберется вместе и еще долго будет кочевать по лесу, перелетая с ветки на ветку и оживляя лес своим звонким «кек».

Е. ДЕРИМ-ОГЛУ,
доктор биологических наук

Дорогой друг! Если ты сегодня впервые взял в руки наш журнал, то задержиись, не торопись перевернуть эти странички. Они особенные. Открыв их, ты попадешь на заседание Клуба, в работе которого участвуют сотни юных натуралистов и всех, кто любит природу. Должны сказать, что члены Клуба очень дружные, несмотря на то, что никогда не видели друг друга. Раз в месяц все они собираются, чтобы...

Отчаянный выдумщик Мюнхгаузен не ошибся. Среди вас оказалось немало фантазеров и мечтателей с тысячами «почему», и на все вопросы Почемучки хотели получать только точные, правдивые ответы. И болтуну Мюнхгаузену ничего не оставалось делать, как приглашать на каждое заседание Клуба ученых, бывалых путешественников, охотников, агрономов... Мюнхгаузен надолго покинул страницы

Впрочем, для чего они собираются, ты узнаешь сам, если захочешь стать членом Клуба Почемучек. Правда, одного желания мало. В Клуб Почемучек принимается тот, и только тот, кто: чрезмерно любознателен, любит самые невероятные приключения. В Клуб Почемучек принимается тот, и только тот, кто уважает его традиции, а значит: пришлет самые любопытные вопросы, обещает быть другом и защитником животных и растений, возьмется добросовестно выполнять любые задания Клуба. Тот, и только тот, получит удостоверение КЛУБА ПОЧЕМУЧЕК.

Хочешь — на слово верь, не хочешь — спроси тех, кто не первый год читает «Юный натуралист», и они подтвердят, что это истинная правда.

Ровно три года назад случилось совершенно неожиданное происшествие.

На страничках журнала появился герой известной книги Распе — барон Мюнхгаузен и велел немедленно собраться ребятам отчаянно любопытным, любителям приключений самых невероятных, участвовать в которых способен разве что только барон Мюнхгаузен.

Рис. Е. Позднева

И Мюнхгаузену ничего не осталось делать, как вновь вернуться на страницы нашего журнала. И вот он перед вами.

— Друзья мои! Не станем терять ни строчки драгоценного места в журнале и немедленно приступим к делу.

Должен сообщить вам, что я не терял времени даром. Я пробираюсь на книжные полки: едва заглянув в одну книжку, я захлопывал ее и подолгу шелестел страницами другой... Как вы, очевидно, догадываетесь, я искал достойных помощников, героев книжек, готовых по первому зову отправиться в путь и разыскивать ответы на все ваши вопросы. И я их нашел, кстати, не без вашего участия. В своих письмах вы подсказали

своей книги и уже хотел было вернуться, чтобы, как прежде, лежать на своем маленьком диване и, попыхивая трубкой, спокойно вспоминать всяческие небылицы. Именно об этом он и оповестил недавно всех членов Клуба. Но Почемучки прислали в своих письмах самый сложный для него вопрос: «Почему вы, Мюнхгаузен, решили уйти из нашего Клуба, разве вы на нас обиделись?»

И я их нашел, кстати, не без вашего участия. В своих письмах вы подсказали

ли мне, в какую именно книжку нужно заглянуть. Каждый раз, как только появится необходимость в моих помощниках, они будут на наших страницах.

Но коль уж мы заговорили о помощи, то начнем разговор о тех, кто сейчас в зимнем лесу ждет ее от вас, Почемучки. Только вначале послушайте, что расскажет Петр Петрович Смолин.

Зима зиме рознь

Что зима трудное время для всякой вольной живности, это знает всякий натуралист. А вот что зима зиме рознь и что бывает зимы сытые, бывают голодные — это знают далеко не все.

Иной зимой весело в лесу: на вершинах елок распевают короткие, задорные песенки клесты, постукивают дятлы на кузницах, шелушат шишки пушистые белки, а вокруг белок и дятлов вертятся шустрые синицы. Неплохо живется и лесным полевкам, а за ними охотятся ласки и горностаи. Всех этих пернатых и четвероногих кормят ели. Гроздьями висят на зубчатых вершинах елей темно-бурые шишки.

А в другие зимы сколько ни ищи — ни одной шишки не увидишь. В лесу пусто. Разве случайно какая-нибудь попадется живность.

После ели, на втором месте, стоит сосна. Она устраивает дятла и белку. Но... не всякую: охотники различают чернохвостую белку-еловку и рыжехвостую белочку-сосновку. Рыжехвостка хорошо справляется с сосновыми шишками, а чернохвостка сосновых шишек не любит. Кажется — что за чепуха? При чем же тут цвет беличьего хвоста? А вот при чем. Белки южного и западного районов Подмосковья связаны с сосной, и цвет их шкурки рыжий. У украинских и западноевропейских белок он почти не меняется в течение круглого года. Белка таежных еловых лесов зимой серая, с черным хвостом.

Проследите, будут ли этой зимой белки в ваших лесах, где они будут держаться и чем кормиться.

— Если вы, забежав вперед, успели прочитать название следующего рассказа, я представляю себе ваше нетерпение.

Не стану испытывать его — читайте рассказ кандидата биологических наук Игоря Ивановича Акимущкина.

Плата за страх...ногами

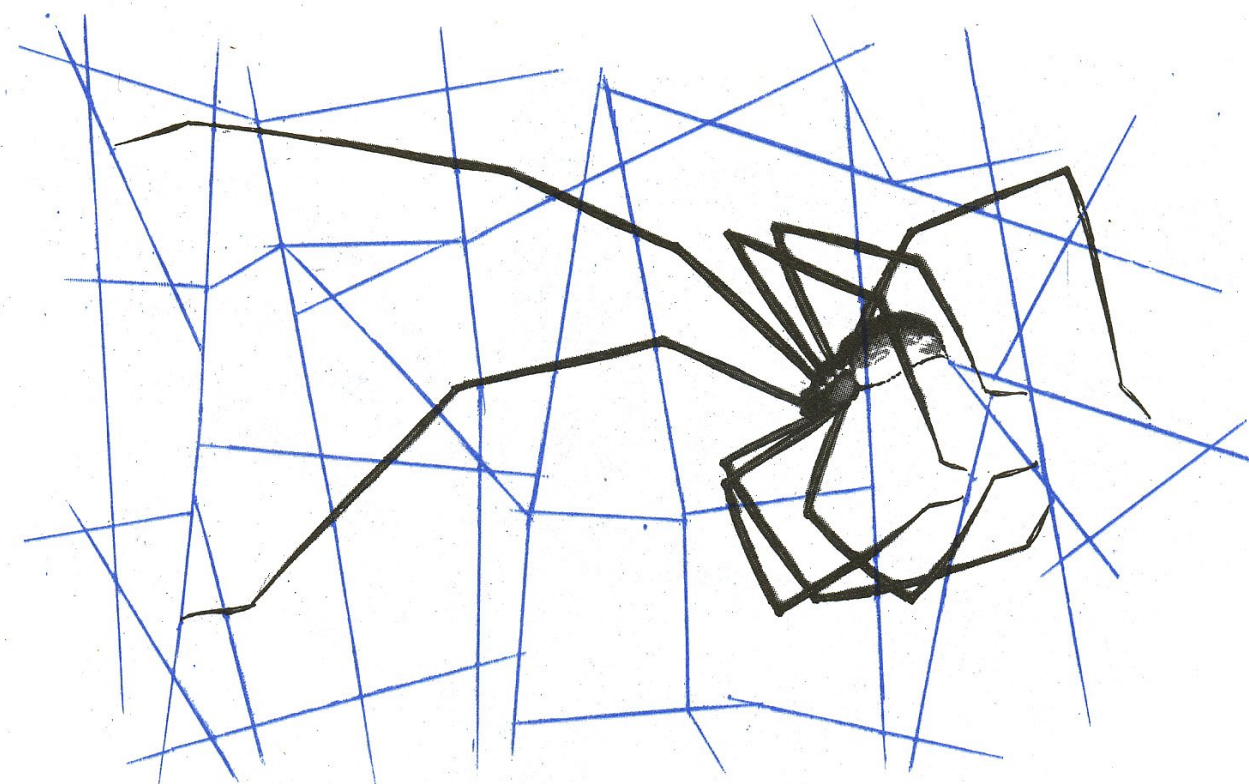
Сенокосцев вы знаете. Ловко маневрируя ногами-ходулями, бегают они по крапиве, по стенам домов и сараев. Тельце у паука небольшое. Сидит он — ото всех частоконном ног отгородился. Они его, как верные телохранители, окружают. Ухватить сенокосца только и можно что за ноги. Но они ломкие! Лишь одной коснетесь, так с ней и останетесь. Сама отвалится. Но и в одиночестве живет нога, сгибается и разгибается — врага к себе приманивает. Ногами паука природа не обидела. Еще семь ног у него в запасе, целая обойма коси-коси-ножек. И с любой из них сенокосец расстается легко без сожаления — только бы самого не съели. Оттого сенокосцы с недостаей ног чаще попадают, чем с полным их комплектом.

Но знаменитый сенокосец пауком только называется. На самом деле он не паук, а паукообразный из отряда фалангид. У него (присмотритесь, и увидите) брюшко членистое, без талии, а хелицеры как клешни у рака. И паутины сенокосец никогда не плетет. Так что пауком его лишь можно условно именовать.

Но до чего же похожи на сенокосцев некоторые истинные пауки! Тот же частоконн ног-ходуль, та же плата за страх ногами, в жертву принесенными.

Паук-долгоножка, фолькус фаланговидный, скромный и неназойливый квартирант тех домов, где не очень холодно и в которых нет центрального отопления: слишком сухой воздух вреден для его яиц. Где-нибудь в углу под крышей или потолком висит он часами, словно неживой, на редких, невидимых, в беспорядке сплетенных нитях паутиной решетки собственного производства. Ленив он и будто бы даже не расторопен. Но стоит комару или моли коснуться его сооружения, как паук пробуждается от задумчивости и, неуклюже переставляя ноги, не спеша и с достоинством шествует, словно по воздуху, по незримой путанице нитей к добыче. Еще издали, наглядно демонстрируя преимущество длинных конечностей, оплетает он насекомое паутиными путями, набрасывая их с безопасной дистанции широко распростертыми ногами. Пока вторженца всего надежно не опутает, не подойдет близко.

Но если кто незваный и большой в паутину влипнет, паук-фолькус всеми ногами за нее уцепится и так раскачает, что почти невидимкой станет, а потря-

сенный интервент, теряя опору, с паутиной решетки свалится.

Паук-долгоножка, как и многие его восьминогие соседи по потолку, месяцами воды не пьет. Если крыша не течет, то откуда ей там взяться? Но бывает, жаждой томясь, спускается с потолка на пол или подоконник: ищет, где бы напиться. Если удача ему сопутствует, жадно сосет капельки обнаруженной влаги.

А как придут осенние холода, паук замрет: повиснет вниз головой и плотно прижмется к стене. Так зимует. Весной пробуждается.

В мае—июне, а потом в июле и еще раз в августе паучиха носит в хелицерах круглую связку яиц. Они коконом не спелены, а только немногими нитями соединены в компактный тюк. Иногда ненадолго она вешает свою вязанку на паутину, чтобы очередную моль съесть, и опять ношей обременяет свой рот. Паучата выведутся и повиснут на паутине без движения.

Крохотный паучок, родом близкий к фолькусу, — физиоциклос Симона многим похож на длинноногого собрата, лишь брюшком кругловат. Связку яиц держит в хелицерах, в плотный кокон их не пеленает, а носит в нитяной сумке, словно яблоки в авоське.

Там, где потеплее, разные виды фолькусов живут в укромных местах и на лоне природы, например в пещерах Крыма, между камнями в Средней Азии. Но в странах прохладных их встретишь лишь в теплых домах человека.

— Если я спрошу вас, что такое шоколад, вы, наверное, решите, что старый Мюнхгаузен вконец заболтался и сам не знает, о чем спрашивает. И все

же я позволю себе утверждать, что далеко не все из вас знают, что такое шоколад.

А потому послушайте рассказ Бориса Алексеевича Александрова.

За десять бобов — кролик

Испанцы, высадившиеся в Центральной Америке в стране ацтеков, удивлялись на каждом шагу. Скажем, увидев невзрачные коричневые зерна, напоминающие крупные семена фасоли или бобы, ацтек поспешно поднимал их, словно это была какая-то драгоценность...

Позже испанцы узнали, что эти коричневые бобы служили ацтекам монетой. Их принимали торговцы вместо денег. За десять бобов можно было купить кролика, за сто — раба!

Коричневые бобы были бобами какао. Ацтеки охотно готовили из них напиток и называли его чоколатль — горькая вода. От этого очень древнего названия и происходит всем нам знакомое слово шоколад.

Горькую воду пил только простой люд. Попробовали ее и испанцы. Но она пришлась им явно не по вкусу.

Готовили напиток довольно необычно: растертые бобы какао с примесью жгучего перца разбавляли горячей водой. И все. Никаких сладостей не добавляли. Не полагалось даже класть душистую ваниль, растущую в местных лесах. Ее было запрещено употреблять простому народу.

Для императора ацтеков меднолицего Монтесумы какао готовили по особому рецепту. В составе напитка были растертые бобы какао, растертые в тесто нежные зерна кукурузы и мед из уваренного сладкого сока агавы. И все это было обильно сдобрено ароматнейшей ванилью.

Монтесума пил напиток из золотой чаши, а затем небрежно выбрасывал ее в водоем, расположенный перед дворцом.

Пораженные испанцы сразу обратили на это внимание. И начали грабеж столицы государства ацтеков именно с этого водоема.

А среди роскошных дорогих вещей Монтесумы испанцы обнаружили огромные запасы сушеных бобов какао. Они лежали в плотно закрывающихся деревянных сосудах.

В наше время какао выращивают во многих тропических странах. Деревья

эти любят жару, но не выносят солнечных лучей. Поэтому их выращивают в тени каких-либо рослых деревьев.

Маленькие ароматные цветочки какао облепляют ствол и толстые сучья дерева. На каждом дереве их тысячи. Но, конечно, не всякий цветок принесет плод. Вначале плод какао с маленький огурчик, но потом вырастает до размеров дыни. Когда плоды созревают, из них вылушивают бобы. Затем их сушат и прожаривают. Из порошка этих бобов и готовят шоколад.

Какао хорошо себя чувствует под московским небом. В оранжерее Главного ботанического сада в Москве посетители с интересом рассматривают зеленого гостя из тропиков, его цветки и диковинные плоды. И кто знает, может быть, со временем ученые выведут шоколадное деревце, которое приживется и в наших комнатах.

— Как-то, путешествуя по Курильским островам, я попал в изумительный по красоте своей лес. Лес благоухал запахом магнолий...

— О-о-о, не слышали бы уши мои! Кому не известно, что магнолии растут в теплых краях!

— Я говорю истинную правду и прошу, хоть вы и мудры, Хоттабыч, не перебивать меня. Итак, вдыхая аромат, утверждаю, аромат магнолий, я присел отдохнуть, как вдруг совсем рядом грохнул выстрел, другой... Я вскинул ружье и помчался навстречу опасности... Каково же было мое удивление, когда я увидел, как охотники палили по дереву, на котором не было ничего, кроме шишек.

— Что вы делаете? — воскликнул я в изумлении. — Вот что мне рассказали Лев Николаевич Виштак и Михаил Васильевич Чернышов.

С ружьем... за шишками

Магнолия действительно растет на Курильских островах. Десяти-двадцатиметровые деревья курильской магнолии одеты крупными листьями, похожими на веер. Особенно хороша магнолия, когда она стоит в цвету. Цветки с конца июня до середины июля наполняют воздух своеобразным ароматом.

Плоды магнолии очень похожи на кедровые шишки, в каждой из которых бывает 80—100 коричнево-шоколадных семян. Именно за семенами в магнолие-

вые рощи спешат кедровки, поползни, дятлы. Обработанные птицами шишки по нескольку лет висят на ветках и даже пустые украшают деревья.

На одном дереве вызревает не более 6—10 шишек. Сучья магнолии хрупкие, на дерево не залезешь, да и сидят шишки на ветках очень крепко. Вот лесоводам и приходится сбивать шишки с деревьев магнолии... выстрелами из ружья.

Лесоводы бережно охраняют магнолию, собирают семена для питомников и ботанических садов. Ученые-ботаники и опытные охотники хотят, чтобы в Москве, Ленинграде и других городах нашей Родины зацвела курильская магнолия.

В этой важной работе большую помощь ботаникам и лесоводам могут оказать юные натуралисты. Небольшое количество семян магнолии ребятам может выслать Южно-Курильское отделение Всероссийского общества охраны природы.

Но поскольку семена магнолии — большая ценность, их высылают только для опытов, проводимых на станциях юных натуралистов.

Первое заседание Клуба закончено. Напоминаем: все члены Клуба ежемесячно присылают письма с ответами на вопросы и рассказы о выполнении задания. На конверте ставится опознавательный знак: «?».

Кроме обычных заданий, в нынешнем году каждый месяц будут даваться особые задания для смекалистых, зорких, наблюдательных.

Задание первое. Взять интервью у зимнего леса. Все, о чем вам расскажет лес, записать и прислать в редакцию до 15 марта.

До свидания, друзья, до скорой встречи!

Спросите любого хозяина, какая порода самая лучшая, и он сразу же назовет вам породу своей собаки и долго будет доказывать, почему именно так, а не иначе. Действительно, трудно выделить среди наших четвероногих друзей кого-либо. Все хороши, каждая порода собак нужна людям, у каждой есть свои прелести и недостатки. Только давно уж сложилось мнение, что самые обходительные шотландские овчарки — КОЛЛИ. Портрет ее вы видите на 1-й странице обложки.

Свое название колли получили от черноголовых овец — коллиз, которых с древности пасут в Шотландии. Внешне колли в чем-то похожи на лису. Морда у них длинная, узкая, сухая, конечно, больше лисьей, и хитрости в глазах нет, полное добродушие и доверчивость. Свою нежность и мягкость в обраще-

нии с подопечными колли еще раз доказали в 1952 году, когда привезли их в оленеводческие совхозы Приморья к пятнистым оленям. Раньше оленей держали в загонах, но им был нужен простор, дыхание степей и предгорий. Каких только собак не пробовали на роль пастухов! Ни одна не подошла. А колли справились. Олени быстро привыкли к мохнатым подпаскам и во всем подчинялись им.

Если у нас колли освоили новую работу, то на родине, в Шотландии, все реже увидишь их возле овечьего стада. Не потому, что они стали забывать свою старую профессию. Просто появились новые собаки — бордер-колли. Что поделаешь, иногда приходится уступать сопернику.

„А медалей-то, а медалей-то!“ — невольно вырвется у многих, за-

ставших перед ее портретом. Другие же, не задумываясь, громко воскликнут: «Вот это немецкая овчарка!» И пойдут дальше по галерее, не догадываясь, что сказали неверно. ЭТО ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ОВЧАРКА. Когда-то, в начале века, завезли немецкую овчарку из Германии. Много воды утекло с тех пор. Много поработали советские селекционеры — собаководы. И в результате сложился новый тип собаки — восточноевропейская овчарка.

Кажется, нет такой работы, которая была бы ей неизвестна. Она освоила много специальностей. Ходит в дозор с пограничниками, охраняет заводы и склады, долго и терпеливо отыскивает в лабиринте городских улиц следы преступника. И пастухам помогает. Служит подпаском. Собирает разбредшихся животных, зорко следит, чтобы коровы или овцы ненароком не забрели в рожь или овес и не потравили посевы. Все время подпасок начеку. Словом, собака эта мастер на все лапы. Оно и понятно.

Восточноевропейская овчарка смелая, чуткая, выносливая и недоверчивая к чужим.

МОСКОВСКАЯ СТОРОЖЕВАЯ — одна из самых молодых пород. Но родители этой собаки имеют древнюю интересную историю.

Далеко в Альпах, на высоте двух с половиной километров лежит знаменитый Сен-Бернарский перевал. В давние времена и в средние века перевал этот был единственной ниточкой, связывающей Италию со странами Северной Европы. Много людей проходило здесь.

Но не для всех переход через Альпы оказывался счастливым. Снежные лавины и обвалы, снегопады и метели подстерегали путников. И тогда случалась беда.

В XI веке построили на перевале монастырь. Монахи монастыря и вывели специальную породу собак — огромных, грузных, которые стали умелыми

горными спасателями. Грозный перевал дал им свое имя.

А в других горах, на Кавказе, давно уже помогали людям неутомимые **КАВКАЗСКИЕ ОВЧАРКИ**. Нет, они не вытаскивали неудачников из-под снежных обвалов, не разыскивали заблудившихся в горах путешественников — служба их была иная. Издавна считались кавказские овчарки отличными пастухами.

Чабану трудно управиться с овцами, даже если и два подпаска

всегда под рукой. Но еще труднее бороться с главными врагами овечьих отар — волками. Хитер и коварен серый разбойник. Но когда вокруг пасущихся овец лежат на постах кавказские овчарки, чабан спокоен.

У волка есть одна страшная привычка. При нападении на со-

бак первым делом неожиданно впивается зубами в горло. Прием хоть и коварный, но верный. Вот почему у каждой кавказской овчарки сверкает на шее металлический ошейник с острыми шипами. Поди попробуй теперь — зубов не соберешь. Не каждый серый разбойник отважится вступить в схватку с разъяренными четвероногими сторожами.

Самыми крупными кавказскими овчарками считаются грузинские, а потом уже азербайджанские и армянские. Порода этих собак насчитывает тысячелетия. Кавказских овчарок можно встретить в Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской области и Калмыкии. И повсюду исправно несут они свою сторожевую службу.

Говорят, гора с горой не сходятся. Однако бывает иначе. Московские собаководы вывели новую породу собак. А путевку в жизнь ей дали сенбернары и кавказские овчарки. Московская сторожевая переняла от горных спасателей свои внушительные размеры и завидную силу, а от горных пастухов злость и сноровистость.

Хорошая получилась порода!

Им никогда не встретиться — этому насупившемуся филину и ярким веселым попугайчикам. Но таково уж свойство фотообъектива, что он может соединить несоединимое, столкнуть неожиданно зиму с летом.

Точно не скажешь, кто кому позавидует. Филин ли, примостившийся на заснеженной ветке, встретивший очередную зиму, или попугаи, которые рады жаркому солнцу, не ведая, что где-то трещат морозы.

У многих первая встреча с ними происходит в цирке, когда в ожидании чего-то необычного, волшебного робко вступаешь под высокие своды зала. Так и остается с детства: широкий круг арены, веселая музыка и забавные, подстриженные под маленьких львят ПУДЕЛИ, горделиво вышагивающие на задних лапках по мягкому барьеру.

Только-только появляются они на арене, не успеет еще дрессировщица поднять вверх руку, как с разных концов зала несутся восторженные детские голоса: «Пудель! Пудель!»

Их узнают сразу, потому что трудно не узнать своего старого друга, которого еще раньше, с первыми прочитанными книжками подарил нам А. И. Куприн.

Вспомните:
«Теперь была оче-

редь Арто. Пес это отлично знал и уже давно скакал в волнении всеми четырьмя лапами на дедушку, вылезавшего боком из лямки, и лаял на него отрывистым, нервным лаем. Почем знать, может быть, умный пудель хотел этим сказать, что, по его мнению, безрассудно заниматься акробатическими упражнениями, когда Реомюр показывает 32 градуса в тени? Но дедушка Лодыжкин с хитрым видом вытаскивал из-за спины тонкий кизилевый хлыстик. «Так я и знал!» — с досадой пролаял в последний раз Арто и лениво, непокорно поднялся на задние ноги, не сводя моргающих глаз с хозяина.

— Служить, Арто! Так, так, так... — проговорил старик, держа над головой пуделя хлыст. — Перевернись. Так. Перевернись... Еще, еще... Танцуй, собачка, танцуй!.. Садись!»

Кого оставил равнодушным рассказ А. И. Куприна «Белый пудель»? Кого не взволновала эта нехитрая история маленькой дружбы маленького акробата и собачки? Кто не желал удачи Сергею, когда он вызволял Арто из беды?

И может быть, с

этого рассказа детства пришла ко многим настоящая привязанность к четвероногим друзьям.

Пудели прирожденные артисты, добрые, доверчивые. Разозлить их — что пуд соли съесть. Не понимают они, что такое злость, и все тут. Приятно держать в доме такую собаку. Пудель быстро всему научится: принесет газету, подаст туфли, да к тому же из длинной шерсти его получают такие мягкие и теплые варежки, которым не страшен никакой мороз.

В общем всегда будет в доме смывленный верный друг, который доставит всем не одну минуту истинной радости.

Обыкновенные пудели (черные или белые) из нашей портретной галереи ростом с порядочную собаку, но есть и маленькие, их так и называют карликовыми.

Это тоже КАВКАЗСКАЯ ОВЧАРКА. Портрет ее помещен на 4-й странице нашей обложки. Не удивляйтесь, кавказские овчарки бывают и белошерстными. Кто из них симпатичнее, судите сами, но в горах, возле овечьих отар, обе одинаково внимательны, проворны, мужественны и отважны.

„Теперь, когда он не мешал ей, она знала, что делать, и, не глядя себе под ноги и с досадой спотыкаясь по высоким кочкам и попадая в воду, но справляясь гибкими, сильными ногами, начала круг, который все должен был объяснить ей. Запах их все сильнее и сильнее, определеннее и определеннее поража- л ее, и вдруг ей вполне стало ясно, что один из них тут, за этою кочкой, в пяти шагах пред нею, и она остановилась и замерла всем телом. На

своих низких ногах она ничего не могла видеть перед собой, но она по запаху знала, что он сидел не далее пяти шагов. Она стояла, все больше и больше ощущая его и наслаждаясь ожиданием. Напруженный хвост ее был вытянут и вздрагивал только в самом кончике. Рот ее был слегка раскрыт, уши приподняты. Одно ухо заворотилось еще на бегу, и она тяжело, но осторожно дышала и еще осторожнее оглянулась, больше глазами, чем головой, на хозяина... Заметив тот особенный поиск Ласки, когда она прижималась вся к земле, как будто загребала большими шагами задними ногами, и слегка раскрывала рот, Левин понял, что она тянула по дупелям...»

Эта картина охоты из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Любимица Левина Ласка, так часто выручавшая своего хозяина, была из группы легавых собак. Название их происходит от слова «лежать». В древности вместе с соколиной охотой процветала охота сетями. И тут выручала собака. По запаху находила она птиц и ложилась рядом. Охотник подкрадывался незаметно и накрывал добычу сетью. Тогда еще не было ружей,

а с их появлением изменилась работа собаки. Теперь, обнаружив дичь, она делала стойку, точно такую же, как Ласка, по приказу хозяина спугивала птиц, и тот бил влет.

К легавым относятся ИРЛАНДСКИЙ И ШОТЛАНДСКИЙ СЕТТЕРЫ, которые помещены в нашей портретной галерее. В Россию завезли их с Британских островов в середине XIX века. Раньше считалось, что победу в поле и на болоте непременно одержит ирландский сеттер. (Его портрет можно увидеть на 56-й странице журнала.) Он быстрее. Лишь пойдет в поиск — только успевай за ним. А шотландский сеттер тихход. Спокойный, уравновешенный. Но в последнее время на испытаниях чаще побеждал шотландский сеттер. Вот и получается, что каждый хорош по-своему.

ЗЛЕЙШИЙ СОРНЯК

Не подумайте, что на макушку этого кактуса положены четыре землянички. Красные плоды, так похожие на ароматную вкусную землянику, — ягоды кактуса, который называется Хомалоцефала тексензис. Первое слово (название рода) в переводе на русский язык будет означать «плоскоголовый» кактус. Действительно, по форме тело растения похоже на сплюснутый шар. Второе слово (название вида) указывает нам родину кактуса и происходит от названия американского штата Техас.

Растение это темно-зеленого цвета, имеет много острых, слегка волнистых ребер с белыми, как бы

войлочными, ореолами. На них сидят красноватые колючки.

Крупные, шестисантиметровые цветки очень похожи на раскрытые колокольчики и окрашены по-разному: ярко-красные или оранжевые, с розовыми лепестками сверху, белые с розовым пятном посередине. Цветы шелковистые, приятно пахнут. Красивый кактус, но вот беда: у себя на родине, в Техасе, он очень быстро размножился и теперь считается у местных жителей сорняком.

Американские фермеры, чтобы отвести новые земли под посевы, вынуждены сначала выкорчевывать все растущие там хомалоцефалы, применяя самые современные машины по борьбе с сорняками. Выкорчеванные растения складываются в кучи, где они перегнивают.

Вот ведь как странно: кактус, который у нас является большой редкостью, у себя на родине — злейший сорняк.

КАКТУС-ЗВЕЗДА

Среди астрофитумов — «звездчатых кактусов» — есть два особенно интересных. Одна из разновидностей астрофитума — мириостигма — очень похожа на морскую звезду, а Астрофитум астриас напоминает морского ежа.

Очень красивы цветки у этих астрофитумов. У первого они желтые, а у второго — желтые с красной серединкой.

Кактусы покрыты очень мелкими пушинками — пучками тонких и коротких белых волосков.

Астрофитум астриас растет в Мексике в провинции Тамаулипас на высоте 200 метров над уровнем моря. Он был совершенно случайно открыт знаменитым собирателем кактусов Вильгельмом фон Карвинским в 1843 году, но все привезенные им растения погибли. Только через 80 лет эти кактусы были вновь привезены в Европу путешественником Августом В. Фричем.

Родина Астрофитума мириостигма — тоже Мексика, но он забрался высоко в горы, на 2500 метров над уровнем моря. Отсюда и разница в уходе за этими кактусами.

Астрофитум мириостигма любит известковую почву с примесью глинистой, листовой земли и песка, яркое солнце, умеренную поливку.

Астрофитум астриас растет на родине среди травы, которая притеняет его от жгучего солнца. Ему нужна питательная земля и обильный полив летом.

Зимовать оба эти кактуса должны в прохладном и сухом месте.

Астрофитумы легко вырастить из семян, но для более быстрого роста уже маленькие сеянцы надо прививать на Трихоцереус, Гарризию или Селеницереус. Через два-три года хорошо подросший сеянец, который уже превратился во взрослое растение, срезают с подвоя и укореняют в песке.

ЗООПАРК НА ДОМУ

ЭМПУЗА

Более двух месяцев живет у меня личинка интересного насекомого из отряда богомолов — эмпуза, которую привез из Крыма один мой знакомый.

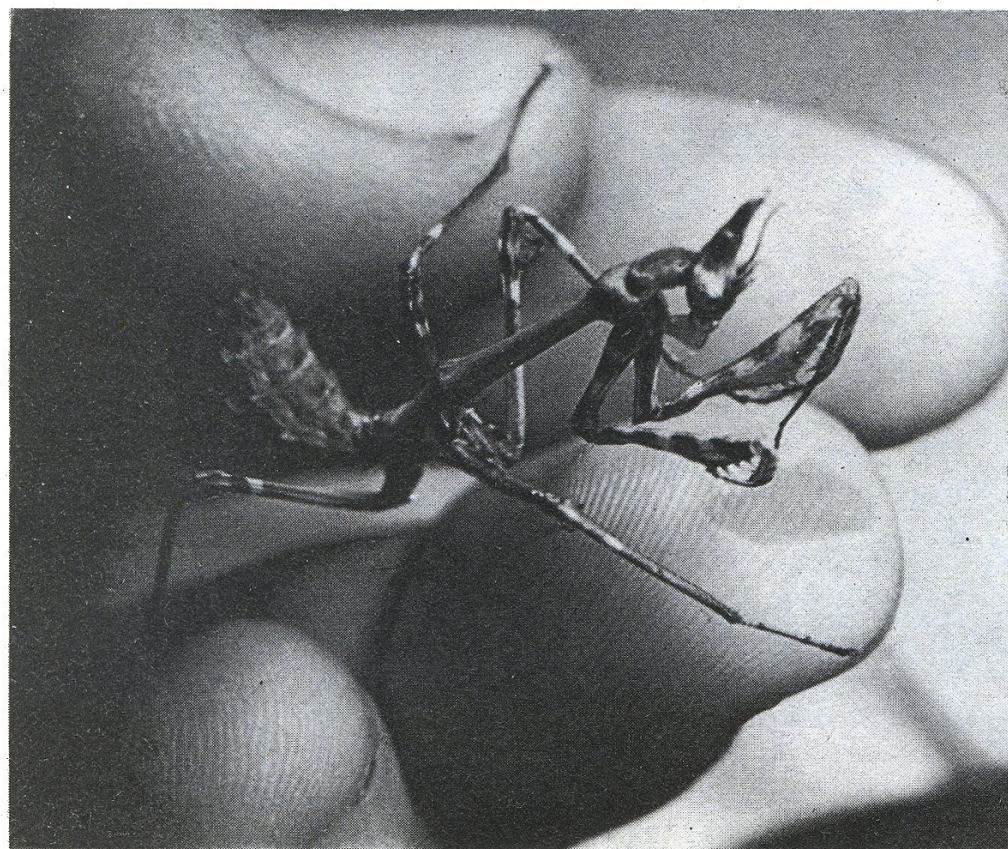
Как и все ее сородичи, она дневной хищник-засадник. Название отряда «богомолы» полностью соответствует внешнему виду эмпузы. Передние ноги она держит приподнятыми, словно молится. Брюшко маленькое и загнута вверх. Большие длинные ноги эмпузы помогают ей, не сходя с места, выдвигать все тело вперед или наклонять его в сторону за добычей, а острые шипики легко удерживают жертву.

Первый месяц эмпуза жила в большой банке возле настольной лампы, пи-

таясь исключительно живыми мухами. Пока мух было много, большой аппетит и охотничий азарт эмпузы доставляли всем удовольствие. Она быстро справлялась с брошенной ей мухой. Иногда не отказывалась и от добавки. Но мух становилось все меньше, и приходилось специально разводить на скисшем варенье мелких мушек дрозофил. Правда, эмпуза ела их с не меньшим аппетитом.

Однажды утром эмпузы в банке не оказалось: банку забыли закрыть. Поиски ни к чему не привели, но я не терял надежды найти ее. Прошло два дня. Лишь на третий, лежа на кровати, я увидел эмпузу на потолке. Согнув передние ноги в обычную молящуюся позу, она охотилась на мух.

Наступили холода, и мух совсем не стало. Пришлось задуматься: чем кормить эмпузу дальше? Оставалась лишь одна пища — мясо, но эмпуза ела только живых мух, от мертвых она

всегда отказывалась. Голодав, эмпуза все же приняла мясо. Во время кормления я брал эмпузу в руки. Она привыкла к этому и лишь вертела головой в ожидании кусочка мяса.

После обеда эмпуза выпивала одну-две капли воды, смешно закидывая при этом голову, словно курица.

Кто не видел, как умывается кошка? Точно такое же умывание следует у эмпузы после еды. Она тщательно чистит голову, усики, ноги.

Только один раз мы с эмпузой поссорились. Я хотел показать ее аппетит знакомым и дал ей мясо после того, как она уже поела. Эмпуза отвернула голову. Я настойчиво угощал ее. Тогда эмпуза схватила мясо передними ногами, укусила его несколько раз и выбросила.

Давно уже все сородичи эмпузы в природе спят зимним сном. А мой питомец

чувствует себя все так же хорошо, хотя на дворе зима. Он лазает по проводам, по-прежнему аппетитно ест и подолгу умывается.

Б. АДАШКЕВИЧ

ЕХИДНА

Попав в неволю, ехидна бурно протестует против пленения. Ее первый порыв — уйти во что бы то ни стало. Она старается разрушить все, что попадает на ее пути. Сила этого маленького зверька непостижима. Трудно придумать такую клетку, в которой можно было бы удержать ехидну. Ее маленькие коротенькие, но очень сильные ноги и мощные когти способны разрушить самые сложные преграды.

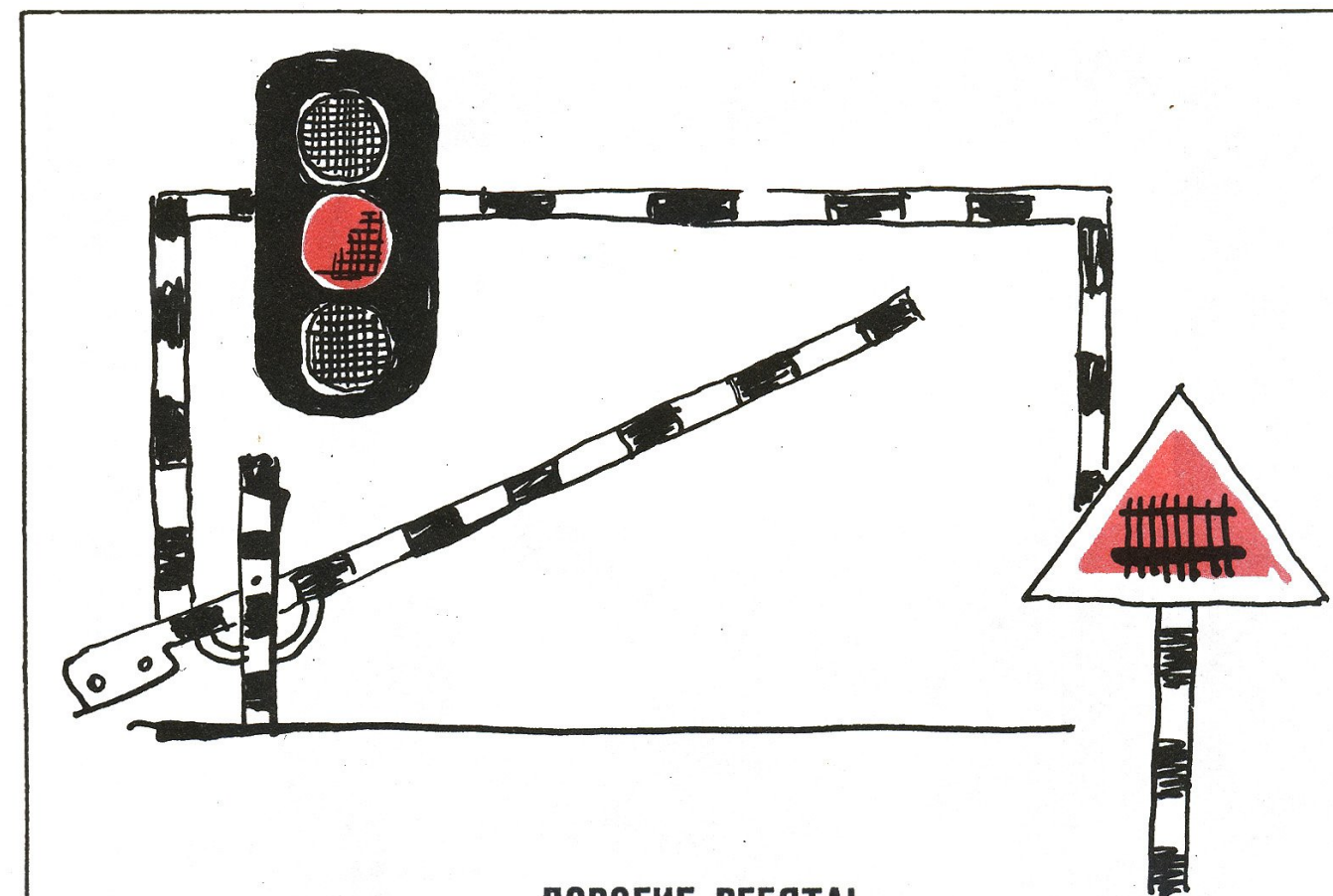
Однажды австралийскому зоологу нужно было провести наблюдения за ехидной. Как-то вечером охотники доставили ехидну

на его городскую квартиру. Клетка еще не была готова, и ученый запер зверька на ночь в кухне. Когда на следующий день он вошел туда, то пришел в ужас и подумал, что ночью произошло сильное землетрясение. Стулья и табуреты были повалены и сдвинуты на середину, а вся тяжелая мебель: кухонный стол, шкаф для посуды и даже холодильник — отодвинута от стены. Посудный шкаф, кроме того, был повернут на 180 градусов дверками к стене. Против натиска ехидны «устояла» только газовая плита, ножки которой были накрепко привинчены к полу. Вероятно, ехидна трудилась всю ночь, как говорится, не покладая... ног.

Ехидна — ночной зверек, но в неволе удавалось, правда частично, переводить ее на дневной режим. Во всяком случае, она с удовольствием пила днем молоко, ела хлеб, размоченный в молоке, и сваренные вкрутую, мелко нарезанные яйца. Во время еды ехидна так быстро работала своим длинным и тонким язычком, что за его движением трудно было уследить.

Когда ехидна пьет молоко, ее ноздри погружены в жидкость, и она уже не может в это время нормально дышать. Поэтому питье часто сопровождается фырканьем, сопеньем, вздохами — словом, протекает весьма шумно. Ученые считают, что на воле ехидна никогда не пьет: ей вполне хватает влаги, которую она получает вместе с обычной пищей.

При содержании ехидны в неволе оказалось, что она может очень долго голодать. Более месяца ехидна обходится без пищи, так же как и пресмыкающиеся, с которыми этого зверька связывают некоторые сходные черты.

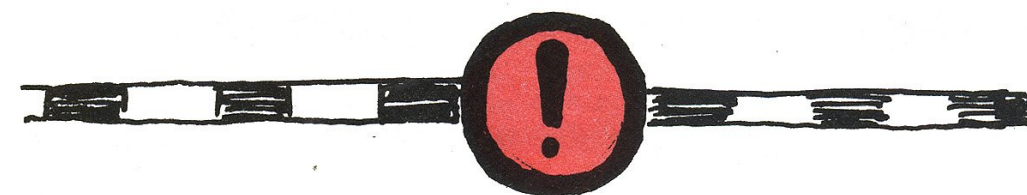

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

В дни школьных каникул многие из вас отправятся в поход по окрестным лесам, станут участниками лыжных соревнований. Ваши лесные маршруты непременно будут пересекаться железнодорожной магистралью. Будьте особенно осторожными! Никогда не переходите через железнодорожный путь в местах, где нет специальных пешеходных мостов, тоннелей или оборудованных сигнализацией переходов (шлагбаумы, мостики и т. д.). Если вы в это время на лыжах — обязательно снимите их! Переход у шлагбаумов на лыжах также очень опасен: в спешке вы можете запутаться в своих лыжах или быть виновниками гибели своих товарищей. Огромные скорости современных поездов вам хорошо известны, будьте предельно осторожны. Если трасса лыжни проходит вдоль стальной магистрали, не соблазняйте возможностью съехать с откоса железнодорожного полотна. Такое легкомыслие может окончиться трагично!

Строго соблюдайте правила перехода через железнодорожные пути!

Министерство путей сообщения

КАРЛУША

Приехав в Ялту, я поселился в комнате с балконом на третьем этаже дома, окруженного старинным парком с соснами, кедрами, кипарисами и с таким мощным раскидистым дубом, который, наверное, помнил проходившие на виду отсюда парусные корабли во время первой обороны Севастополя. Пониже нашего дома, сквозь зелень деревьев можно было разглядеть школу. Сейчас, в каникулы, она пустовала, а я помнил, как во время перемен там галдели ребята.

Гора спускалась столь круто, что вершины даже самых крупных кипарисов находились на уровне нашего третьего этажа.

На следующее утро после моего приезда я вышел на балкон, чтобы всласть подышать смолистым воздухом, и заметил на вершине соседнего кипариса крупного черного ворона. Он сидел, покачиваясь на пружинистой ажурной ветке, и очень смешно склонял голову набок, точно хотел пристальнее, повернее увидеть что-то. Я понадеялся на вороний ум, положил булку и кусок сыра, оставшегося с дороги: может, это привлечет? И верно, ворон громко прокаркал несколько раз; дескать, заметил. Я отошел в глубь комнаты, и ворон сразу спланировал на балкон, склонил сыр, подумал, прихватил булку и улетел куда-то вниз. Минут через пять он снова появился, но уже вдвоем с воронихой. Супружеская пара села неподалеку друг от друга на вершинах двух высоких кипарисов. Я выложил еще какие-то остатки и снова отступил в глубину комнаты.

Так я стал кормить ворона и ворониху каждое утро. Они быстро узнали, когда у нас завтрак, ибо я появлялся на балконе с пирожками и булками только после возвращения из столовой. Первым всегда брал еду ворон. Когда ворониха однажды потропчилась и, слетев на балкон вслед за главой семьи, раньше схватила еду, ворон стремительно подскочил к ней и с сердитым криком клюнул, так что она вынуждена была признать свою оплошность и улетела. В тот день она больше не появлялась вблизи моего дома.

Соседка Вика сказала мне, что она давно подкармливает ворона, зовет его Витей и птица на этот зов охотно откликается. Ну что ж, решил я: Витя так Витя, — и стал так же звать ворона. Когда он раскачивался на вершине кипариса и я его звал, он по привычке склонял голову, то ли приглядываясь, то ли прислушиваясь, а потом летел ко мне, уже не дожидаясь, пока я отойду. По наивности я даже думал, что начал приручать его. Почему по наивности? Об этом я скажу чуть позже.

Целый месяц ежедневно я встречался с вороном, а иногда и с воронихой. Однажды услышал я в саду резкие, неприятные крики сойки. Эту большую красивую птицу ненавидят повсюду — и в лесах и в садах. Она главная хищница среди пернатых: ворует яйца и птенцов из гнезд, не считает за грех обидеть птичью мелкоту. Когда появляется сойка — вмиг пустеют ветки деревьев, воробьи, синицы, зеленушки прячутся кто куда. А она так и зыркает — где бы чем поживиться. И все время кричит — пронзительно, резко, неприятно.

Выглянув с балкона, я увидел, что появилась даже не одна сойка, а сразу пара. Маленькие птицы исчезли, притаились, замолкли, а сойки нахально прыгали по веткам большого дуба.

И вдруг сверху на них спикировал ворон. Куда девалось нахальство соек! Они торопливо перелетели на кипарис. Ворон ринулся туда же, норовя клюнуть одну из соек. Красивым хищницам пришлось улететь и из кипарисовой чащи.

Но вот настало первое сентября. Этот день я запомнил прежде всего потому, что внизу, от школы, с утра доносился гул взволнованных разговоров: веселые крики, смех, начались занятия, и переменки проходили очень бурно. Я отметил этот день еще и потому, что не прилетели на кормление ни ворон, ни ворониха. Напрасно я разложил пироги, даже сходил вниз, в магазин, за сыром, нарезал и рассыпал его на верхнем бревнышке перил — черные птицы не появлялись, — единственный случай за месяц.

Я думал: должна же быть какая-то причина? Может, кто-то его убил? А где она? Не убили же обоих сразу? А вдруг они заболели, съев что-то неподходящее? Ну, одним словом, я, как говорится, «терялся в догадках».

И вдруг долгожданные гости появились в необычное время — после нашего обеда. Прилетели они оба, уселись рядышком, папа-ворон схватил и проглотил кусок сыра, мама-ворониха сделала то же, и папа ее за это не наказал, а только склонил голову набок и пристально и строго глянул. А потом, хотите верьте, хотите нет, ворон обернулся ко мне, посмотрел сбоку одним глазом (я стоял совсем близко к нему), как-то забавно пошевелил клювом, я думал, вот-вот он каркнет, а он сказал на самом что ни на есть человеческом языке:

— Хор-р-р-ошо!

Я обомлел. Решил, что попал в сказку, что мне почудилось, что у меня бред, — все что хотите.

Но ворон произнес еще раз:

— Хор-р-р-ошо!

Он схватил кусок сыра побольше, взмах-

нул крыльями и улетел вниз по направлению к школе. За ним сразу же устремилась и верная ворониха.

А наутро как ни в чем не бывало эта пара прилетела за своими лакомствами в обычное время, но на этот раз папа-ворон не проронил ни слова.

Надо было как-то разгадать тайну. И я пошел в соседнюю школу к учительнице биологии. Так и есть: ворон оказался воспитанником кружка юннатов. Ребята нашли его птенцом-несмышленишем, кормили, во время каникул тосковали по нему, уже давно научили говорить «хорошо» — ведь вороны к этому птицы способные. Одно время, когда в юннатском уголке жил щенок и все время лаял, ворон смешно его передразнивал и тоже лаял. Звали ворона Карл. А вот почему он откликался на имя Витя, которое ему придумала соседка Вика, понять не могу. Может, он решил, что по-человечески это что-нибудь значит. Ну вроде: «попробуй» или «пожалуйста». Этой тайны Карл мне не открыл.

Ю. АРБАТ

ОКазЫВАЕтСя

Население одного из районов Занзибара встречает Новый год 2 августа. Ровно в полдень на поляне,

окруженной кокосовыми пальмами, появляются две группы юношей, вооруженных стеблями бананового дерева. Они становятся друг против друга. Несколько ударов — и все смеивается в тучах пыли, поднятой бойцами. В стороне стоят девушки, которые криками и песнями подбадривают дерущихся. Везде-сущие мальчишки подносят свежие стебли. Согласно старым обрядам молодежь в новогодний праздник расходует свой боевой пыл, чтобы весь год в селе царили мир и спокойствие.

Обычай ставить в Новый год елку зародился давно. Древние германцы верили,

что в холодные зимние месяцы зелень елки таит в себе жизнь, здоровье и надежду на будущий уро-

жай. Поэтому с наступлением холодов они украшали свои жилища ветками елок.

Значительно позже на площадях больших городов уже появляется настоящая елка. На ветви вешают бумажные цветы, сушеные фрукты, позолоченный картофель, орехи... Елка по-прежнему символизирует жизнь.

В городах Италии в канун встречи Нового года прохаживаемым рекомендуется проявлять особую бдительность: жители городов в самую последнюю минуту старого года имеют обыкновение выбрасывать из окон на улицу старую мебель и ненужный хлам...

Деда Мороза в Италии зовут Баббе Натале — «рождественский папа». Но главной новогодней героиней является Бефана — добрая старая волшебница, проникающая в дом через печную трубу. Она кладет небольшие подарки в башмачки ребят.

Занимательный обычай существует в тосканской деревне Фьюмальбо (Италия). Каждый день за час до захода солнца по деревне проходит старичок и звонит в колокольчик. По этому сигналу все дети должны ложиться спать. История этого обычая такова. В 1613 году чудаковатый владелец деревни придумал таким способом укладывать детей в постель. Перед своей смертью он выделил участок земли для самого бедного старика деревни и вменил ему в обязанность каждый вечер за час до

захода солнца обходить деревню с колокольчиком. И вот уже в течение 300 с лишним лет дети деревни Фьюмальбо укладываются спать по этому сигналу. Теперешнему звонарю 91 год.

Но самое интересное в этом обычае то, что один раз в году делается исключение: в новогодний вечер колокольчик не звенит. Детям позволено играть до поздней.

В канун 1968 года на побережье Италии в Пунто-Трусино был открыт подводный зоопарк. А поскольку его открытие совпало со встречей Нового года, было устроено грандиозное празднество. На кормушки-ясли ныряльщики положили елку, украшенную всевозможными дарами. Дед Мороз и Снегурочка подносили гостям букеты из кораллов и подарки: ракушки, улитки и жемчужницы.

Место для заповедника выбрано очень живописное. Каньоны, пещеры, покрытые разноцветными губками стены. И конечно, рыбы... Охота на них, запрещена, поэтому человек пользуется полным доверием обитате-

лей моря. Рыбы едят из рук своих новых друзей, дают себя фотографировать.

Многие рыбы очень привязались к своим друзьям-ныряльщикам, которые летом балуют их мясом кальмаров, сосисками и бананами. Любителю кинооператору Сержу Курسو удалось приучить даже мурен, которые отличаются злостью и мстительностью.

В Бирме Новый год встречают в середине апреля. Новый год по-бирмански называется «тингиан», что значит «фестиваль воды». Апрель в этих местах — один из самых жарких месяцев. Нередко термометр показывает выше 40 градусов по Цельсию. Последние тропические дожди прошли еще в октябре прошлого года, а первый освежающий ливень ожидается лишь в мае. К началу Нового года бирманцы выставляют перед своими домами различные сосуды, наполненные водой. Самые рьяные почитатели этого праздника строят даже перед домами своеобразные постаменты, куда ставят бочки. Воду подают с помощью шланга, ручного насоса или просто передают по цепочке в ведрах.

Праздник длится обычно пять дней. Начинается он с красочного кортежа украшенных грузовиков, на которых висят различная посуда с водой. И зрители и те, кто едет на грузовиках, под всеобщий хохот обливают друг друга.

Пока «водяное побоище» продолжается, по всем улицам разбегаются машины, украшенные гирляндами цветов и зелеными ветками.

Итак, ирландский сеттер заключает портретную галерею собак. А подготовил ее для вас, ребята, наш специальный корреспондент **ВИТАЛИЙ ГУМЕНЮК.**

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!
СЕГОДНЯ СНОВА ВИДИТЕ ВЫ ЭМБЛЕМУ НАШЕГО КОНКУРСА «РОДНИК». КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ЖДЕМ ВАШИХ СТИХОВ, РИСУНКОВ, РАССКАЗОВ.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Р. Г. Грачева

Сдано в набор 3/XI 1969 г. Подп. к печ. 27/XI 1969 г. А01250. Формат 70 × 100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 840 000 экз. Заказ 2295. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сушевская, 21.

НАШ АДРЕС:

ТЕЛ. 251-15-00

доб. 4-80

«ЛЮБОПЫТНЫЙ».

Оля Письменная
г. Харьков

ПОДАРОК ЗИМЫ

Зима. Черный лес, запорошенный снегом. Светлая тишина. Зима ласковая — она заботливо укутала пушистым одеялом продрогшую поляну, а на стройные елочки надела нежные шапочки. Зелень елочек от этого ярче, веселее, а сами елочки стали еще прекрасней, еще тоньше. Огромные сосны принарядились и стоят, могучие, стараясь достать вершинами бездонную чашу густого неба. А вот и тоненькая осинка. Она еле удерживает свое пушистое одеяние, но не сбрасывает его. Это же подарок зимы, которую она так ждала.

Снег голубоватый. А на небе яркое солнце, ему не страшны морозы. Солнце хочет развеселить печальную голубизну снега. Оно посылает свои лучи на землю, и снег, попав под этот яркий свет, начинает смеяться и искриться всеми цветами радуги. А вместе с ним улыбаются и хмурым лес, и елочки, и сосны, и поляна.

Инга Оя
г. Балтийск

20 коп.
Индекс 71121

